



*ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН*

**ИССЛЕДОВАНИЯ  
ПО ПРИКЛАДНОЙ  
И НЕОТЛОЖНОЙ  
ЭТНОЛОГИИ**

**№ 202**

**О.И. БРУСИНА**

**СТАВРОПОЛЬСКИЕ ТУРКМЭНЫ.  
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ,  
СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ,  
ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ И  
ИНТЕГРАЦИИ**

Москва  
2008

ISBN 5-201-00-856-9(1)

Серия:  
Исследования по прикладной и неотложной этнологии  
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:  
чл. корр. РАН В.А. Тишков (отв. ред.)  
к.и.н. Н.А. Лопуленко,  
д.и.н. М.Ю. Мартынова,

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией  
редакционной группы  
При использовании ссылка на материалы обязательна

Н.И. Брусина

Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные  
обычаи, процессы адаптации и интеграции // Исследования по  
прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН. 2008. –  
Вып. 202. – 42 с.

Доклад посвящен современному этнокультурному развитию эт-  
нической группы ставропольских туркменов, которые пересе-  
лились в Россию 200–300 лет назад. Автор дает статистические и  
демографические сведения об этой группе, анализирует соци-  
альные и религиозные обычаи ставропольских туркменов и изме-  
нения в их социальном поведении, связанные с процессами адап-  
тации к современным условиям жизни. В работе исследуются во-  
просы этнической идентификации ставропольских туркменов и их  
взаимодействия с окружающим населением, рассматриваются про-  
блемы сохранения национальной культуры и родного языка.

*Работа подготовлена при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),  
проект № 06-01-00134а.*

© ИЭА РАН – 2008 г.  
© Н.И. Брусина – 2008 г.

Н.И. Брусина \*

**Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции**

---

**Resume**

*The report is devoted to the modern ethno-cultural development of the ethnic group of the Stavropol's Turkmen, which migrated from Central Asia into Russia 200–300 years ago. The author gives the statistical and demographic information about the group, analyzes the social and religious customs of the Stavropol's Turkmen and changes of the mode of their social behaviors, and studies the processes of their adaptation to the modern living conditions. In the book the problems of ethnic identification of the Stavropol's Turkmen and their interaction with the others peoples are researched, the problems of preservation of their national culture and native language are examine.*

---

**ВВЕДЕНИЕ**

На территории Ставропольского края первые туркмены появились, по упоминаниям русских архивных документов, к 1653 г. – тогда более 1665 семейств покинули под давлением хивинских ханов п-ов Мангышлак и прилегающие к нему степные районы, где располагались их прежние кочевья<sup>1</sup>. Преодолев реки Эмбу, Урал и Волгу, несколько родовых групп туркменов вошли в пределы Северо-Западного Прикаспия, где стали вести кочевую жизнь, присоединившись к калмыкам, освоившим эти места ранее.

Туркмены продолжали прибывать на Северный Кавказ из закаспийских земель в XVIII и в начале XIX вв. Политические, экономические и бытовые контакты с калмыками, а позд-

нее – с ногайцами и татарами наложили отпечаток на их материальную культуру, язык и антропологический облик. В то же время ставропольские туркмены вполне сохранили свою этническую идентичность, основанную на четком родовом делении, которое сформировалось задолго до переселения. Костяк группы составляли части туркменских народностей човдор, игдор, соинаджи, каждая из которых, в свою очередь, имела шестиричное деление на более мелкие роды. К этим родам впоследствии примкнули туркменские и нетуркменские группы казаяклы, абдал, казылар и киргиз<sup>2</sup>.

В 1825 г. в Ставропольской губернии было образовано Туркменское приставство, указ об учреждении ко-

---

\* Ольга Ильинична Брусина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

того определил туркменам административно очерченную территорию для проживания. С начала XIX в. проводилась политика закрепления этого населения на земле и перевода его на оседлый образ жизни. В 1860-е гг. стали возникать полуоседлые туркменские аулы, первым был основан Большой Барханчак, немного позднее образовались Малый Барханчак, Куликовы Копани, Кучерлы, Чур, Шарахалсун, Озек-Суат, Башанта и др. По данным на 1873 г., в Туркменском приставстве проживало 17 865, а на 1880 г. – 20 291 туркмен<sup>3</sup>. В тот период правительство стало переселять в образуемые аулы татар, которые должны были способствовать интеграции туркменов в государственную систему и культурную жизнь Российской империи. Благодаря татарам и русским переселенцам, в туркменской степи Ставрополя распространялись оседлый образ жизни и земледелие. Со второй половине XIX в. в оседлых аулах появились мечети, а при них мектебы, где велось двухгодичное обучение туркменских мальчиков.

Кроме того, в этот период были созданы министерские годовые училища в селах Летняя и Зимняя Ставки. В начале XX в. во всех аулах уже имелись школы, в обеих Ставках были построены новые училища, преподавание в учебных заведениях велось как на туркменском, так и на русском языках.

В первые десятилетия XX в. начался тяжелый для туркмен процесс массового перехода на оседлый образ жизни, при этом сокращались площади пастбищных угодий, поголовье и каче-

ство скота. Люди не по своей воле переходили к непривычному для них хозяйственному укладу, что породило голод и резкое увеличение заболеваемости. Отсутствие должного медицинского обслуживания вызвало в этот период страшные эпидемии среди туркменов. Все это привело к падению их численности, которая еще более сократилась вследствие голода и разрухи в период гражданской войны, народ фактически был на грани физического вымирания<sup>4</sup>. По данным А.В. Курбанова число ставропольских туркменов упало с 15 356 чел. в 1907 г. до 8311 в 1920 г. и до 4999 по переписи 1926 г.<sup>5</sup>; по другим данным, с 16 000 чел. в 1901 г. до 11 653 в 1926 г.<sup>6</sup>

В 1917 г. вместо Туркменского приставства был создан Туркменский уезд, который в 1920 г. преобразовали в Туркменский р-н с центром в с. Летняя Ставка, подчинявшийся Благодарненскому уезду. В 1956 г. в ходе кампании по укрупнению районов Туркменский р-н ликвидировали, а в 1970 г. он был вновь восстановлен, однако в границах, далеко не совпадающих с территорией расселения ставропольских туркменов. В настоящее время на территории района проживает около трети всех представителей этой этнической группы.

Я провела полевые исследования в Ставропольского края в октябре 2007 г. Методика исследования включала полевые работы в Туркменском р-не (в селах Летняя Ставка и Кучерлы, аулах Шарахалсун и Сабан-Антуста), беседы с жителями и экспертами. Всего было

опрошено 20 чел., среди которых – представители туркменского населения различных специальностей, в том числе учителя школ, работники сельской и районной администрации, а также русские женщины, состоящие в браке с туркменами, и русские жители с. Кучерлы. На основании похозяйственных книг сельских администраций Кучерла и Кедже-Кулак были получены статистические данные по численности и составу населения двух сельсоветов. Также были взяты интервью у экспертов в г. Ставрополе: у преподавателей и студентов Госуниверситета, у сотрудников Комитета по делам национальностей и казачества Администрации Ставропольского края, у сотрудников краевого Дома народного творчества при Министерстве культуры края.

В Федеральной службе государственной статистики по Ставропольскому краю был получен материал о численности и национальном составе населения районов и населенных пунктов Ставропольского края по переписи 2002 г., об изменении численности за последние годы.

В настоящей работе имеются неоднократные ссылки на неопубликованную дипломную работу «Ставропольские туркмены в конце XIX – начале XX вв. (историко-этнографический очерк)», написанную учителем истории средней школы аула Шарахалсун Исмаилом Тагировичем Токаловым на основе его собственных полевых исследований и любезно предоставленную им автору этих строк.

Я выражаю сердечную благодарность учителю средней школы с. Кучерлы Светлане Ивановне Хоренко за большую помощь и содействие в проведении полевых исследований, а также д.и.н., профессору Шохрату Ходжаковичу Кадырову за ценные советы и указания, высказанные в ходе подготовки настоящего издания.

#### **ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ТУРКМЕНОВ**

В Ставропольском крае, по данным службы государственной статистики на 2002 г., туркменов насчитывается почти 14 тыс. чел. Значительный прирост численности относительно предыдущей переписи связан не только с высокой рождаемостью в этой группе населения, но, видимо, и с обострением этнического самосознания: реально к туркменам причисляют себя многие выходцы из смешанных туркменско-русских семей, которых родители в свое время записали как русских по национальности.

В подавляющем большинстве туркмены – сельские жители, занятые в различных сферах производства: хлебопашестве (где работает более половины представителей этого народа, в т. ч. в составе коллективных и частных фермерских хозяйств), животноводстве, среди них значительна также доля сельской интеллигенции: учителя, врачи, работники административных органов.

Таблица 1

Численность населения Ставропольского края по данным переписей (чел.)\*

| Ставропольский край | 1959   | 1970   | 1979   | 1989   | всего  | 2002   | село    |
|---------------------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|---------|
|                     |        |        |        |        |        | город  |         |
| Все население       | 160455 | 196073 | 212929 | 241037 | 273513 | 153059 | 1204548 |
|                     | 1      | 1      | 8      | 9      | 9      | 1      |         |
| Туркмены            | 5859   | 8240   | 9345   | 11133  | 13937  | 1135   | 12802   |

\* Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

Туркмены компактно проживают примерно в двадцати аулах, относящихся к пяти районам Ставропольского края. В Туркменском р-не: Чур, Маштак-Кулак, Сабан-Антуста, Шарahalсун, Куликово-Копани (Яны-чуй), Летняя Ставка, Кендже-Кулак; Кучерлы, в Нефтекумском р-не: Озек-Суат, Джекли, Махач (Джелал), Гаипгач, Мирзабек, Махмуд-Мектеб, Кок-Бас; в Ипатовском р-не: Малый и другие Барханчаки, Юсуп Гулак; в Благодарненском р-не: аул Эдильбай, в Аргыньском р-не аул Башанта. Среди этих аулов около половины – практически моноэтничны, в них доля туркменов превышает 90 %, в т. ч. аулы Шарahalсун, Сабан-Антуста, Эдельбай, Чур, Озек-Суат (см. табл. 2).

На территории Туркменского р-на – единственного в Российской Федерации, названного по имени одного из титульных народов бывшей советской республики, а ныне – независимого государства, проживают представители более чем двадцати национальностей (см. табл. 3).

Численность населения Кучерлинской сельской администрации на 2007 г.,

по данным похозяйственных книг, составляет 3414 чел., из них туркменов – 1979 чел., русских – 1435 чел., даргинцев – 157 чел., чеченцев – 14 чел., украинцев – 11 чел., татар – 7 чел., табасаранцев и представителей других национальностей – 21 чел. В ауле Шарahalсун проживает 1639 чел., более 95 % – туркмены.

Таблица 3

Состав населения

Туркменского р-на на 2002 г.\*

|                 |        |
|-----------------|--------|
| Всего населения | 28 045 |
| Русские         | 18 601 |
| Туркмены        | 4891   |
| Татары          | 1580   |
| Даргинцы        | 1277   |
| Армяне          | 342    |
| Аварцы          | 199    |
| Украинцы        | 166    |

\* Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

В с. Кучерлы – 1525 чел., из них около 20 туркменских семей, т. е. более 300 чел., в Троицком проживает 250 чел., здесь туркменов нет. В этом

Таблица 2

Численность и состав населения в районах и отдельных населенных пунктах  
Ставропольского края (чел.)\*

| Район           | Всего населения на 2007 / 2002 | Численность туркменов в р-не на 2002 | Населенный пункт, сельская администрация | Всего населения на 2007 (имеются лишь округленные данные) |
|-----------------|--------------------------------|--------------------------------------|--|---|
| г. Ставрополь   | 359 900 / 355 066              | 413                                  |  |   |
| Арзгирский      | 27300 / 28733                  | 459                                  | аул Башанта (с/а Арзгир)                 | 400   |
| Благодарненский | 30800 / 31672 (сельское)       | 1290                                 | аул Эдельбай (центр с/а)                 | 1300  |
| Ипатовский      | 38200 / 40674 (сельское)       | 1421                                 | аул Юсуп-Кулак (с/а Лиман)               | 700   |
|                 |                                |                                      | Малый Барханчак (центр с/а)              | 1200  |
|                 |                                |                                      | Верхний Барханчак                        | 400   |
|                 |                                |                                      | Нижний Барханчак                         | 300   |
| Нефтекумский    | 34 800 / 35810 (сельское)      | 4821                                 | г. Нефтекумск                            | 27 395  |
|                 |                                |                                      | всего туркменов                          | 200   |
|                 |                                |                                      | Махач аул (с/а Каясула)                  | 300   |
|                 |                                |                                      | Уллуби-юрт                               | 700   |
|                 |                                |                                      | аул Махмуд-Мектеб (центр с/а)            | 3200  |
|                 |                                |                                      | Мурзабек                                 | 35  |
|                 |                                |                                      | аул Озек-Суат (центр с/а)                | 2000  |
|                 |                                |                                      | Абдул-Газы                               | 800   |
|                 |                                |                                      | аул Кок-Бас (с/а Новкус-Артезианская)    | 300   |
| Туркменский     | 26 700 / 28045                 | 4891                                 | с. Летняя Ставка (центр с/а)             | 4500  |
|                 |                                |                                      | аул Чур                                  | 700   |
|                 |                                |                                      | аул Маштак-Кулак (с/а Владимировка)      | 400   |
|                 |                                |                                      | с. Кендже-Кулак (центр с/а)              | 1100  |
|                 |                                |                                      | аул Сабан-Ангуста                        | 900   |
|                 |                                |                                      | аул Куликовы Копани (центр с/а)          | 1300  |
|                 |                                |                                      | с. Кучерла (центр с/а)                   | 1500  |
|                 |                                |                                      | аул Шарахалсун                           | 1600  |

\*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

сельсовете 28 предприятий, а также 57 организаций и учреждений не сельскохозяйственного профиля, есть две средние школы (в Кучерлы и Шарахалсу-

не), два детских сада, больница, магазины. В сельской администрации зарегистрировано более 30 фермеров-туркменов, специализирующихся на вы-

рашивании зерна. В ауле Сабан-Ату-ста, по данным похозяйственных книг на 2006 г., проживало 878 чел. (201 дворовое хозяйство), более 95 % – туркмены; в ауле 12 фермерских хозяйств, два магазина, есть средняя школа, детский сад, клуб. В ауле Куликово-Копани – смешанное население, на начало 2000-х гг., по данным краевого Дома народного творчества, там проживало 1760 чел., преобладали татары – 635 чел., туркменов – 557 чел., русских – 352 чел., аварцев, ногайцев, калмыков, кумыков, азербайджанцев – от 31 до 10 чел. Согласно тому же источнику, в ауле Чур в начале 2000-х гг. проживал 771 чел., из них туркменов – 726, татар – 40, русских – 5 чел. В с. Летняя Ставка, по приблизительным данным местной администрации, около 58 % русских, 30 % туркменов, 8 % татар, 3–4 % даргинцев. В Кендже-Кулаке и Маштак-Кулаке преобладают русские, а туркмены в каждом из этих поселений составляют менее трети населения.

#### ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Относительно высокая рождаемость у туркменов, их сплоченность и привязанность к месту своего проживания, сравнительно незначительный отток в города и другие районы обуславливает постоянное увеличение их доли в составе населения. Так, если в 2001 г. из общей численности населения Туркменского р-на в 29,3 тыс. чел. русские края и составляли 74 %, а туркмены – 15 %<sup>7</sup>, то по переписи 2002 г., русских насчитывалось 66,3 %, а туркменов –

17,4 %, к 2007 г. численность населения района еще более сократилась, до 26 700 чел., за счет отъезда русского населения, а доля туркменов при этом возросла.

*Таблица 4  
Демографические характеристики  
населения Кучерлинской сельской  
администрации (чел.)\**

| Год                     | Численность | Родилось | Умерло |
|-------------------------|-------------|----------|--------|
| 2003                    | 3263        | 32       | 37     |
| 2004                    | 3340        | 25       | 43     |
| 2005                    | 3280        | 50       | 34     |
| 2006                    | 3404        | 42       | 35     |
| 2007<br>(1-е полугодие) | 3414        | 38       | 29     |

\* Таблица составлена по данным похозяйственных книг Кучерлинской сельской администрации.

Семьи ставропольских туркменов, как правило, среднедетны, причем наблюдается процесс снижения рождаемости в молодых поколениях. В старшем поколении часто встречаются семьи, в которых было по 6–7 детей, у более молодых пар детей меньше, по 2–3 чел. Численность туркменов в аулах постоянно увеличивается, так, детский сад Шарахалсуна посещают 85 детей, однако мест стабильно не хватает, на очереди в него стоит 40 детей. В отличие от туркменов, русские и представители ряда других народов (за исключением выходцев с Северного Кавказа) малодетны; русская молодежь более ориентирована на отъезд из родных мест, где ощущаются значи-

тельные трудности с поиском достойной работы, не хватает культурно-развлекательных учреждений. Выпускники школ из многих сел и станиц отправляются в города и более благоустроенные населенные пункты края учиться и в поисках работы с желанием там остаться. Русское население в Туркменском р-не и, в частности, в селах Кучерлы и Кендже-Кулак постепенно сокращается.

Таблица 5  
Возрастной состав населения  
Кучерлинской сельской администрации  
(чел./%)\*

|                 |      |      |
|-----------------|------|------|
| До 9 лет        | 286  | 8,4  |
| От 10 до 19 лет | 514  | 15,0 |
| От 20 до 29 лет | 767  | 22,5 |
| От 30 до 49 лет | 1113 | 32,6 |
| От 50 до 59 лет | 390  | 11,5 |
| Свыше 60 лет    | 344  | 10,0 |

\* Таблица составлена по данным похозяйственных книг Кучерлинской сельской администрации.

Поскольку численность аула Шаралхалсун растет, а часть населения соседнего села Кучерлы уезжает в города, жители аула ищут и покупают опустевшие дома в этом селе, часть домов разбирают и перевозят к себе в аул, в других поселяются молодые туркменские семьи. Таким образом, доля туркменов в составе населения Кучерлы увеличивается. Аналогичные процессы происходят и в Кендже-Кулакской сельской администрации. Большая доля молодежи из аула Сабан-Антусты переезжает в соседнее с. Кендже-Кулак;

в этом бывшем русском селе туркмены покупают освобождающиеся дома, а свои наделы земли, доставшиеся людям после развала местных колхозов, обрабатывают по-прежнему в Сабан-Антусте.

Миграционные процессы в Ставропольском крае обусловлены относительно невысоким уровнем жизни. В крае наблюдается безработица в гораздо больших размерах, чем в соседних областях, в частности – в Астраханской, которая, по оценкам специалистов, значительно привлекательнее Ставрополя с экономической точки зрения. Это связано с тем, что в крае сравнительно мало крупных промышленных предприятий, в основном он имеет сельскохозяйственную направленность, связанную, главным образом, с производством зерновых культур. Тем не менее, еще с советских времен в край идет заметный миграционный приток из соседних республик Северного Кавказа, в первую очередь – даргинцев и представителей других народностей Дагестана. Часть из них обосновалась в городах, в т. ч. в Ставрополе и занимается торговлей, другой коммерческой и иной предпринимательской деятельностью, благодаря чему приобретает заметное влияние в городе. Рост влияния отдельных этнических группировок в крае и, в частности, в Ставрополе обуславливает изредка возникающие столкновения интересов и всплески взаимного недовольства жителей разных национальностей. Так, в мае–июне 2007 г. в Ставрополе произошли беспорядки, связанные с дракой и последующим массовым проти-

востоянием молодежи, в которых участвовали представители славянских и северокавказских народов<sup>8</sup>.

Другая часть выходцев с Северного Кавказа (главным образом, даргинцы) перебиралась в сельскую местность. В Туркменском р-не переселенцы из Дагестана появились еще несколько десятилетий назад. В 1980-х – начале 1990-х гг. они вступали в колхозы, занимались сельским хозяйством. Выходцы с Кавказа не теряют связей со своей родиной, поддерживают тесные отношения с оставшимися там родственниками и земляками, как правило, имеют там дом, помимо хозяйства в крае.

#### **ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ**

Туркмены раньше занимались кочевым скотоводством, главным образом – овцеводством, которое оставалось их основным занятием до середины XIX в. После закрепления за ними в Ставропольском приставстве земельных участков под распашку и для создания аулов начало развиваться земледелие, игравшее, впрочем, второстепенную роль. Каждый род кочевал по известным ему маршрутам, привязанным к колодцам – *копаням*. Наличие колодцев определяло право их хозяев на занятие того или иного места на летних и зимних пастбищах. Заготовка кормов для скота почти не практиковалась. Даже в начале XX в. лишь около трети кочующих в ставропольских степях туркменов косили и убирали сено. Зи-

мой давали корм только крупному рогатому скоту и верблюдам, овцы и лошади находились на круглогодичном выпасе. После оседания туркменом скотоводство по-прежнему сохраняло главное значение в их хозяйстве. В прошлом разводили курдючную овцу красной калмыцкой породы, отличающуюся крупным ростом и выносливостью, позднее стала появляться каракулевая порода закаспийского типа, у богатых туркменом были овцы испанской породы. В начале XX в. у ставропольских туркменом было более 157 тыс. голов скота, но в связи с процессом оседания, а главное, в связи с разрухой в период гражданской войны и коллективизации произошло резкое сокращение его численности, почти полное исчезновение таких его видов, как верблюды и лошади. К 1933 г. в Туркменском р-не насчитывалось менее 25,8 тыс. голов скота<sup>9</sup>.

В послевоенные десятилетия советское правительство озаботилось развитием овцеводства, особенно каракулевого, поскольку каракуль составлял в то время заметную статью экспорта из СССР. Кампания по разведению овец коснулась и Ставропольского края, однако власти возлагали связанные с ней надежды не на местное, в т. ч. туркменское население, а на животноводов из соседней республики. В начале 1950-х гг. в край были приглашены выдающиеся овцеводы из Дагестана, в задачу которых входило возрождение тонкорунного овцеводства, постепенно специалистов из этой республики ста-

ли считать лучшими и самыми успешными овцеводами на Ставрополье.

Люди вспоминают, что в начале 1980-х гг. в Туркменском р-не было до 1 млн. овец, только в одном колхозе, в который входили Кучерлы и Шарахалсун, насчитывалось до 42 тыс. овец. Однако последние два десятилетия овцеводство находится в упадке, численность скота неуклонно сокращается. В современных условиях животноводство в товарных масштабах признается невыгодным, т. к. затраты на корм не оправдывают закупочных цен на мясо. Сейчас в районе осталось порядка 50 тыс. овец, из них в овцесовхозе, который выделился из бывшего колхоза, всего 8 тыс. голов, зарплата в этом хозяйстве составляет около 800 руб. в месяц. По мнению ставропольских социологов, лишь дагестанцам в нынешней ситуации удастся более-менее успешно заниматься овцеводством: они покупают землю для выпаса и заготовки кормов, разводят овец, вытесняя из этой экономической ниши туркменов.

По данным на 1984 г., в подсобных хозяйствах ставропольских туркменов содержалось от 10 до 50, реже – до 100 овец каракулевой или испанской породы; крупный рогатый скот – 4–5 голов – имела практически каждая туркменская семья, как и овец, коз, домашнюю птицу<sup>10</sup>. С тех пор до настоящего времени количество скота в личных хозяйствах изменилось мало: одна семья содержит в среднем по 20–30 овец, от 2 до 5 голов крупного рогатого скота, иногда имеются одна или несколько лошадей. У местных фермеров-туркменов число голов крупного рогатого

скота не превышает 15–20. Скот выпасается на общих, неподеленных пастбищных землях. Коровье молоко сдают на молочные предприятия, которые расположены неподалеку: жители Шарахалсуна – на Кубынский, Апанасьевский и Благодарненские молокозаводы, а Сабан-Антусты – на Ипатовский или Аргирский.

Сами туркмены иногда делают из молока творог, сметану, масло, домашний сыр для своей семьи. Содержат птицу, по улицам в аулах гуляют стаи гусей и уток. Люди продают заготовителям овечью шерсть по весьма низким ценам, а раньше, несколько десятилетий назад из шерсти туркменки делали кошмы, подушки, перины.

Верблюдоводство у ставропольских туркменов исчезло практически полностью, однако традиция использовать это животное в обрядовой практике, в частности, в составе свадебного поезда, сохранилась. Вероятно, учитывая это обстоятельство, один русский переселенец из Казахстана, решил разводить верблюдов в своем фермерском хозяйстве, располагающемся в Благодарненском р-не. Занятие оказалось весьма выгодным, туркмены со всего края знают этого фермера и арендуют у него верблюдов для проведения своих праздничных церемоний и торжеств.

При советской власти в Туркменском р-не существовали колхозы главным образом зернового направления. В 1993 г. они были распущены, а принадлежащая им земля поделена между членам кооперативных хозяйств. В обследованных сельсоветах на каждо-

го бывшего колхозника пришлось по 10–15 га, плюс по 14 га общей пастбищной земли. Большая часть жителей не забирала свои участки в частное пользование, а вошла со своими наделами в совхозы того же зернового направления, организованные на базе бывших колхозов. За свои паи люди ежегодно получают от совхоза выплаты натуральными продуктами: 1–2 т зерна, сотню или более булок хлеба.

Другая часть бывших колхозников взялась обрабатывать свою землю самостоятельно. В каждом населенном пункте зафиксировано от десяти до нескольких десятков фермерских хозяйств, их называют «товарищества родственников», каждое из них обычно концентрирует наделы одной семьи или родственной группы, всего, по крайней мере, 3–4 чел. Фермеры, кроме того, привлекают на правах аренды и землю своих односельчан, за паи которых они платят больше, чем могут предложить совхозы. Поэтому люди все охотнее сдают свою землю в аренду именно фермерам, а некоторые продают ее им.

Как правило, основной вид деятельности частных фермеров, в т. ч. туркменов, – это хлебопашество. Обычно для развития своего производства фермеры берут кредиты, на которые покупают сельскохозяйственную технику, выплаты производят после получения урожая. Так, в 2007 г. был хороший урожай злаковых, что позволило и совхозам, и частникам расплатиться с долгами и продолжить развитие своего хозяйства. Для некоторых людей выращивание зерна оказалось лишь временным занятием,

только способом накопить средства для иного, более предпочтительного для них рода деятельности. Так, житель Шарахалсуна несколько лет назад забрал из совхоза около 65 га земли своей и своих родственников, вырастил зерно, и на вырученные от его продажи деньги купил машину «Газель», теперь занимается извозом.

Зажиточным аулом считается Эдельбай, там относительно много фермерских хозяйств, расположенных на больших участках земли; у жителей есть свои магазины, мельницы. Например, в хозяйстве одной молодой семьи с тремя детьми, в которой жена родом из Эдельбая, находится 60 га пахотной земли (30 га – в Эдельбае и 30 га – в аренде в Шарахалсуне). Для обработки земли у супругов есть трактор, кроме того, родственники жены (работающей учительницей) помогают этой семье своим инвентарем. В хозяйстве имеется 1000 овец курдючной породы (овцы были закуплены в Калмыкии) и 1 корова, чтобы, как объяснили супруги, было свое молоко для детей.

На приусадебных участках туркмены выращивают фрукты и овощи (огурцы, помидоры, перец), есть плодовые деревья (яблони, абрикосы, груши), виноградные лозы. Бахчи почти не держат, т. к. в этой местности вода для полива обходится слишком дорого. В домах в русских печах или в газовых духовках пекут хлеб: пресные лепешки – *лаваш* (по утверждению местных жителей, в Туркмении лаваш называют *чуреком*, там лепешки делают более тонкими). Тандырами (особыми печа-

ми для выпечки) в Ставрополье не пользовались.

В целом значительную долю в семейном доходе туркменов составляют поступления от своего личного подсобного хозяйства. Очевидно, что этих денег часто бывает недостаточно для полноценной жизни семьи. Помимо работы в фермерских хозяйствах, совхозах и на других предприятиях сельскохозяйственного направления, большая часть местных жителей стала заниматься мелкой предпринимательской деятельностью, либо была вынуждена искать работу за пределами своего района и даже края. Немало жителей аулов подрабатывают частным извозом на своих машинах, кроме того, туркмены организуют строительные бригады. Эти бригады считаются весьма квалифицированными и их услуги пользуются популярностью за пределами аулов «туркмены считаются хорошими строителями, из аулов почти все строители уехали, здесь их не найти, если что-то понадобится построить». Так, строительная бригада из Сабан-Антусты работает в Ставрополе, летом каждый из ее членов может зарабатывать до 40 тыс. руб. в месяц, хотя зимой у них простой; немногочисленная бригада из этого аула выезжает на стройки в Москву.

В последние несколько лет среди туркменов Шарахалсуна и Сабан-Антусты стало распространенным явлением наниматься на службу по контракту в российские военные гарнизоны, расположенные в Чечне, главным образом – в Ханкале. По данным похозяйственных книг, в Чечне по контрак-

ту работает более 60 туркменов из Шарахалсуна, а по оценкам местных жителей, из этого аула служили таким образом или служат в настоящее время до 200 чел. В Сабан-Антусте, по данным сельсовета, в Чечне работает около 30 чел. Из аула Чур военкомат также набирает контрактников в гарнизоны. В основном туркмены устраиваются работать в гарнизонах на подсобные службы, в частности, кинологами, в медсанчасти, в т. ч. и женщины. Служба в военном гарнизоне, хотя и сопряжена с опасностью, весьма выгодна, поскольку зарплата в месяц составляет от 20 до 40–50 тыс. руб., в зависимости от специальности и должности. Однако, по сообщению выходца из аула Чур, заработанные по контракту деньги не всегда легко получить, порой для этого приходится обращаться в суд.

Заработанные в Чечне деньги большинство контрактников высылают в аулы, своим родственникам. Устраиваются служить на три года, потом некоторые возвращаются домой, но большая часть оформляет новый контракт на следующие три года. Люди, уже работающие в Чечне, помогают своим родственникам и односельчанам устроиться на такую службу, получить место. В самой Ханкале туркмены поддерживают между собой тесные связи, помогают друг другу. Как правило, служат молодые (после армии) и средних лет мужчины, семьи которых остаются в родных аулах, иногда служат оба супруга, жена, например, в качестве прачки, уборщицы или медсестры, при этом их дети всегда остаются в ауле на

попечении родственников. Также по контракту иногда устраиваются работать одинокие женщины-туркменки.

Работа в Чечне в течение нескольких лет позволяет людям построить хорошие современные коттеджи. В Шархалсуне образовалась целая новая улица с домами туркменов-«чеченцев», на окраине аула также возводятся кирпичные двухэтажные коттеджи. В аулах есть магистральный газ и водопровод, так что в домах имеются все удобства.

Из Туркменского р-на в Чечню едут служить практически исключительно туркмены. Русские жители соседних сел полагают, что у туркмен там налаженные связи, взаимопомощь, фактически своя сложившаяся сеть. Кроме того, считается, что туркменам, как мусульманам, легче найти общий язык и договориться с чеченцами и другими местными народами, что способствует предотвращению напряженности и конфликтов.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что в хозяйственной деятельности и социально-профессиональной ориентации ставропольских туркмен почти не наблюдается особенностей, свидетельствующих об их этническом своеобразии и определенных социальных традициях. Однако эта этническая группа заметно отличается от соседнего населения, к примеру, русского. Выше уже были отмечены особенности демографического поведения. Далее следует обратить внимание, на тот факт, что туркмены в принципе охотнее других отправля-

ются служить в армию и выбирают военную службу в качестве своей трудовой деятельности и как способ заработка. Это соответствует традиционной профессиональной ориентации туркмен, сформировавшейся на протяжении столетий. Исторически туркмены всегда считались хорошими воинами, нанимались служить в военных частях соседних государств, в частности – в элитных отрядах Хивинского ханства, в войсках Российской империи, участвовали в Наполеоновских войнах, а конкретно ставропольские туркмены принимали участие в Персидском походе Петра Великого.

Если сравнить положение дел в туркменских аулах и шире – в Туркменском р-не с ситуацией в исконно русских казачьих районах Ставропольского края, то выясняются значительные расхождения в тенденциях развития сельских районов с различным по этническому составу населением.

Сотрудница краевого госучреждения, оценки которой можно принять как мнение эксперта, родилась одной из станиц, расположенных на границе с Краснодарским краем. Она полагает, что переселение из сельской местности в города Ставропольского края сдерживается двумя факторами. Во-первых, в самом Ставрополе относительно высокий уровень безработицы, во-вторых, сельчанам здесь трудно найти работу, т. к., чтобы устроиться в городе, нужно иметь хорошее образование, а у большинства выходцев из села его нет. В то же время и сельское хозяйст-

во в крае стоит на грани разрушения, животных (в станице держали главным образом поросят) выращивать невыгодно даже для себя из-за высокой стоимости кормов; жители стараются разводить кур, но и для птицы зерно обходится слишком дорого. Бывший колхоз, ныне совхоз, действующий в станице, специализируется на выращивании зерновых. В 2007 г. уродился ячмень, который удалось выгодно продать пивоварням, благодаря чему совхоз смог немного расплатиться с долгами. В станице есть животноводческая ферма, но большую часть скота уже зарезали на мясо. Новый председатель купил оборудование для сыроварни, может быть, в станице удастся возродить молочное животноводство. Сама наша собеседница, навещающая мать и других родственников в станице, регулярно возит им мясомолочные продукты из Ставрополя. По ее оценке, в станице фактически бедственное положение, молодежь спивается, нормальную работу найти очень трудно. В основном семьи живут на пенсию стариков, своих бабушек и дедушек. В совхозе часто задерживают зарплату на несколько месяцев до нового урожая. Поскольку денег у населения станицы нет, в магазине продают товары в долг под запись в книге. Даже своим же членам совхоза не дают зерна для кур. Но сейчас в станице стали появляться хорошие большие коттеджи, поскольку некоторые местные молодые люди нашли способ зарабатывать достойные деньги. Они ездят работать на Уренгой вахтовым методом на несколько месяцев, там, в нефтегазовом комплексе,

им платят сравнительно большие деньги, на которые в ставропольской станице можно содержать семью и построить жилье.

#### **СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ**

Социальные стратегии ставропольских туркменов во многом связаны с характерными для народов Средней Азии традиционными принципами, жизненными установками и системой ценностей. Взаимная поддержка родственников, членов большой семьи или общины считалась важнейшим условием выживания и благополучия каждого индивида, входящего в данную группу. Это особенно отчетливо заметно при сравнении социальной ориентации туркменов и их соседей других национальностей, в первую очередь русских. И по сей день в системе приоритетов у туркменов едва ли не на первом месте стоят ценности, связанные с семьей и своей родственной группой. Для них характерен высокий уровень сплоченности и ответственности за своих родственников, большую роль в их жизни играют внутригрупповые отношения. Туркмены и сегодня стараются придерживаться тех социальных ролей, которые связаны с традиционными представлениями о взаимных обязанностях родителей и старших в семье по отношению к младшим и наоборот. Проблема личной профессиональной карьеры человека, его самореализации как специалиста в той или иной области порой отходит на второй план, если она вступает в противоре-

чие с интересами и потребностями семьи и родственников. В этом смысле становится объяснимой низкая социальная мобильность туркменов, слабый отток населения из аулов, связанный с переездом в города и урбанизированные поселения. В последние годы такой тип социального поведения постепенно меняется, туркменская молодежь становится все более мобильной. Этому способствует то обстоятельство, что практически во всех туркменских семьях родители стремятся дать детям высшее образование, причем большинство учится на коммерческой основе, люди, по словам местных жителей, «готовы снять с себя последнее», чтобы заплатить за образование своих детей.

По оценке зам. главы Кучерлинской сельской администрации, около 70–80 % туркменов средних и молодых возрастов имеют высшее образование, молодежь учится в основном в Ставрополе, Пятигорске, имеет разные специальности, в т. ч., экономистов, юристов, программистов. Среди молодых туркменов популярны военные училища, некоторые в последние годы уезжают на учебу и уже не возвращаются, иногда на новых местах женятся на русских. Охотно идут служить в армию, практически никто не отказывается от службы, некоторые идут служить после окончания института.

Истории отдельных семей иллюстрируют сказанное.

Н.Т., преподаватель средней школы в а. Шарахалсун. Закончил Кабардино-Балкарский госуниверситет и подавал большие надежды как ученый-иссле-

дователь. Его талантливая дипломная работа могла бы стать прекрасной основой для кандидатской диссертации. Однако Н.Т. вернулся в родной аул, устроился на работу учителем, т. к. он был единственным сыном у своих родителей и после их смерти у него, как у старшего мужчины в семье, остались на попечении две младшие сестры. Он помог девушкам получить высшее образование, на нем лежала обязанность выдать их замуж. Н.Т. знакомил сестер с женихами из разных туркменских аулов, девушки не торопились с выбором. Ныне одна из сестер живет с семьей в Шарахалсуне и работает учительницей. Другая женщина тоже жила в ауле, преподавала в школе долгие годы, а несколько лет назад, поддавшись общим настроениям, устроилась в военный гарнизон в Ханкале работать по контракту прачкой. Сам Н.Т. – уважаемый среди местных жителей человек, он неоднократно избирался на пост главы сельской администрации, был директором школы. У Н.Т. четверо детей, двое из них тоже работают в Чечне в том же гарнизоне. Дочь, медработник, служит в госпитале, ее муж там же в Ханкале работает учителем физкультуры, их дети, внуки Н.Т., остались в ауле и живут вместе с бабушкой и бабушкой. Сын Н.Т. служит в милиции в Ханкале, ранее, работая в Ставрополе милиционером, он получал в месяц 7500 руб., сейчас в Чечне он зарабатывает 22 тыс. руб. Старшая дочь Н.Т. живет с семьей в Ставрополе, а младшая с семьей – в том же ауле работает экономистом.

Генжи работает шофером в сельской администрации Кучерлы, ему около 30 лет. У родителей Генжи в семье было семеро детей: 5 сыновей и 2 дочери. Одна его сестра вышла замуж в туркменский аул Ипатьевского р-на, другие живут в Шарарахалсуне, один из братьев работает механизатором, другой – строителем в совхозе. Генжи, младший сын в семье, жил после смерти родителей с семьей старшего брата. Однако этот брат и его супруга скончались в 2002 г., оставив 4-х малолетних детей.

Генжи было тогда немногим более 20 лет и стоял вопрос, чтобы этих четырех детей отдать в детский дом. Генжи и его родственники настояли, чтобы он сам стал опекуном четырех своих племянников, с которыми вместе жил, в этом деле семье помог глава сельской администрации. Потом Генжи женился, сейчас у него подрастает сын, трое племянников по-прежнему живут с ним. Старший племянник сейчас учится в Ставропольском училище на электрика.

Б.А. – около 50 лет, таксист. Родился и живет вместе с женой в Шарахалсуне. У родителей Б.А. было 6 детей. После школы Б.А. хотел продолжить образование в институте, но он был старшим в семье, родители рано умерли и все пятеро братьев и сестер остались на него, он «стал для них как отец». Он помог им закончить школу, потом отправил учиться дальше в Ставрополь. Одна сестра преподает сейчас в местной школе, другая, младшая, работает в косметическом салоне в Ставрополе. Двух братьев Б.А. отправил служить по контракту в Чечню, один из них – главный ветврач (кинолог), другого устроили в то же кинологическое подразделение. Третий брат рано погиб, оставив вдову (невестку Б.А.) с тремя детьми, которые тоже оказались на его попечении. Когда эти племянники подросли, Б.А. отправил и свою невестку служить в военный гарнизон в Ханкале, по его словам, в ауле она долго не могла себя найти, а там, в Чечне, она словно «возродилась». Ее дети, племянники Б.А., сейчас студенты в Ставрополе. У самого Б.А. всего двое детей, по мнению соседей, это объясняется тем, что он всю жизнь воспитывал еще и своих младших родственников. Дочь Б.А. пошла по стопам своей тети и тоже работает косметичкой в Ставрополе, а сын Б.А. закончил юридический факультет, отслужил в армии, и хочет устроиться на работу в милицию г. Ставрополя. Сейчас в прекрасном доме Б.А. живет только он сам с супругой, он и хотел бы, чтобы его сын остался жить с ним в Шарахалсуне, но, по словам Б.А. «они теперь сами выбирают».

### ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ (СОВЕТ СТАРЕЙШИН)

В туркменских аулах существуют неформальные социальные институты, которые связаны с традиционной системой отношений и оказывают определенное влияние на общественную жизнь, это – советы старейшин. При царской власти ставропольские туркмены избирали почетных стариков – аксакалов – для исполнения обязанностей по сбору податей. Кроме того, они заведовали аульскими мирскими капиталами, которые формировались из платы за аренду принадлежащих аулу земель. Деньги расходовались на содержание местной администрации и общественные нужды. «Почетные старики» разбирали гражданские дела третейским судом *маслахад, генэш* (совет старейшин членов рода) на основе обычного права *адата*. В большинстве случаев аксакалы склоняли противостоящие стороны к примирению<sup>11</sup>.

Ныне в шарахалсунский совет старейшин входят пожилые авторитетные мужчины, в основном связанные с религиозной жизнью аула: муллы, имам, главную роль играет мулла-эфенди.

В аулах старики-аксакалы во многом являются выразителями общественного мнения, они присматривают, в частности, чтобы соблюдался порядок, а если совершено, к примеру, воровство, то аксакалы судят виновного по своему, порицают его, заставляют вернуть похищенное, публично ругают и стыдят. Если между селениями случается какой-либо конфликт, то старей-

шины собираются вместе, они стараются сами разрешать споры.

В первую очередь местные жители связывают деятельность советов старейшин с урегулированием конфликтов между молодежью соседних селений – такие конфликты изредка случаются в Туркменском р-не.

События 2001 г. до сих пор находят живой отклик у жителей Сабан-Антусты и всего района. Тогда произошли, по описанию краевой газеты, «массовые столкновения между русскими и туркменами» в этнически смешанном селении Кендже-Кулак. Поводом к скандалу стала туркменская свадьба, которая проходила в местном кафе, из-за чего захотевшим там отдохнуть русским молодым людям не хватило места. Пришедшие ребята разволновались, стали настаивать, чтобы их обслужили, а кроме того, стали обращаться к туркменским женщинам и требовать, чтобы те сняли головные платки. Возникла большая драка. На следующий день туркменам пришла подмога из аулов Эдельбай, Сабан-Антусты и Башанты. Русские и туркмены долго не могли успокоиться и выдвинули требования, чтобы их совместный колхоз разделили<sup>12</sup>. Видимо, туркмены, кроме прочего, предъявляли русским претензии по поводу кражи скота, поскольку в газетной статье указано, что «туркмены не могли назвать ни одного случая, когда русские крадут у них скот». В усмирении конфликта участвовали прибывшие на место конфликта силы краевого ФСБ, казачьи атаманы из Пятигорска, пресса. Большую роль в

умиротворении споривших сыграли туркменские аксакалы из соседнего аула Сабан-Антуста, откуда родом основная масса туркменских жителей Кендже-Кулака. Аксакалы призывали обе стороны к миролюбию, помогли им договориться.

Еще одна драка произошла в мае 2007 г. между молодежью аула Шарахалсун и татарско-туркменского аула Куликово-Копани, конфликт разгорелся в день выпускного бала из-за девушек, вроде бы парни Куликово-Копани слишком вольно повели себя по отношению к жительницам Шарахалсуна, что не понравилось молодым людям из этого аула. По словам местных жителей, во время драки в ход пустили ножи, вмешалась милиция. Для улаживания конфликта аксакалы, составляющие совет старейшин Шарахалсуна, встречались на нейтральной территории с родителями участников драки из Куликово-Копани (аксакалы из этого смешанного аула не проявили посреднической активности). Было решено, что шарахалсунцам надо просить прощения и возместить материальный ущерб пострадавшим – это предписание было выполнено, отношения между аулами сглажены.

По утверждению местного населения, молодые туркмены и в настоящее время беспрекословно слушаются уважаемых стариков, не могут им перечить. Обычай особого уважительного отношения к старшим по возрасту, особенно родственникам, до сих пор выражается в соблюдении некоторых запретов, касающихся молодежи. Так, молодые люди не могут себе позво-

лить курить или выпивать в присутствии старших родственников, даже если они оказались вместе не в ауле, а совсем в другом месте, например, в городе, среди чужих людей.

Заметная деятельность советов старейшин связана с религиозной жизнью в аулах, совет инициирует строительство новых мечетей, осуществляет сбор денег для этой цели. Старики решают, как использовать деньги, какие материалы будут на них покупать, что и как будут строить. Кроме того, совет старейшин помогал раньше бедным – выделял им деньги, хотя в последние несколько лет такой помощи уже не оказывается, т. к., по словам жителей Шарахалсуна, «бедных у нас нет». Старики решают, если кому-то нужно сделать подарок от общества, обдумывают, что именно следует подарить.

У молодых людей иногда складывается впечатление, что из года в год совет старейшин проявляет себя все меньше, что этот институт постепенно уходит в прошлое (мнение жителя аула Эдельбай).

Вообще, достаточно тяжелые условия жизни, работа на износ заметно укорачивают жизнь, особенно мужчин, которые, по словам местных жителей, сейчас редко доживают до возраста аксакалов, ведь их средняя продолжительность жизни 58 лет.

Групповая сплоченность, характерная для туркменов, широкие родственные связи, которые подчас охватывают едва ли все население аула, находят отражение в общественной жизни, которая в последнее десятилетие активизировалась в связи с появ-

лением реальной возможности влиять на результаты выборов местного руководства.

Показательны в этом отношении результаты выборов в Кучерлинской сельской администрации, которые состоялись в 2007 г. Этнодемографическая ситуация в этом сельсовете такова, что две большие группы русских жителей Кучерлы и туркменов из аула Шарахалсун составляют примерно равновесные части избирателей (если иметь в виду только взрослое население, имеющее право голоса), несмотря на то, что в целом население аула больше за счет несовершеннолетних детей.

На выборах было две главные кандидатуры: русский учитель из Кучерлы и относительно молодой бизнесмен, туркмен из Шарахалсуна. На первом этапе в качестве кандидата выдвигался еще один житель аула – очень авторитетный человек, который ранее неоднократно возглавлял местную администрацию. Однако бизнесмену удалось кулуарно уговорить своего уважаемого одноаульца снять кандидатуру. Молодой кандидат обещал вложить свои средства в развитие родного аула и старался помочь избирателям в приобретении жилья. У этого человека в ауле есть много родственников, а все родственники, как говорили местные жители, предпочитают голосовать за своего кандидата. Смешанное население Кучерлы со значительным преобладанием русских, участвовало в выборах не очень активно (проголосовало 70 %), а сплоченные туркмены Шарахалсуна дружно (более 96 %) пришли на выборы и едино-

душно проголосовали за своего кандидата, в результате чего он и стал победителем.

#### ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Национальное самосознание ставропольских туркмен имеет сложную структуру, включающую несколько иерархически соподчиненных уровней самоидентификации. Таксономические уровни этнического самосознания проявляются ситуативно, каждый из них основан на некоторых реальных или мнимых критериях.

Самый низкий уровень в структуре самосознания составляет локальная и родоплеменная идентичность. У ставропольских туркмен сохраняется четкое деление на традиционно эндогамные туркменские народности, части которых переселились на Северный Кавказ 200–300 лет назад. Туркмены хорошо знают свое родоплеменное деление, как и историю появления предков на западном берегу Каспия. До настоящего времени во многих туркменских аулах края практически все жители относятся к какой-либо одной народности, каждая из которых имеет родовое деление (роды считались экзогамными). Так, жители Шарахалсуна относятся к народности суюнажди, они подразделяются на роды аблемин, дурдак, яры, акберды, суюндык, Сабан-Антусты – к човдорам, которые также имеют известные в народе родовые подразделения. Туркмены Нефтекумского р-на принадлежат преимущественно к човдорам, а Благодарненского – к иг-

дирам<sup>13</sup>. И сейчас люди предпочитают жениться на представительницах именно своей народности, а внутри одного рода браки заключаются очень редко, т. к. бытовало мнение, что браки между родственниками, каковыми считаются все члены одного рода, ведут к неполноценному потомству, существует запрет на брак между двоюродными братьями и сестрами.

Средний уровень идентичности предполагает осознание общности всей этнической группы, оказавшейся в силу определенных обстоятельств в данном регионе вне своего основного этнического ядра. Ставропольские туркмены считают себя единой этнической общностью и четко отличают себя от населения Туркменистана, указывая на присущие им самим особые черты культуры и родного языка, на более современный, урбанизированный образ их жизни. Именно внутри этой этнической группы заключается большинство браков – в силу культурной общности ее представителей и территориальной ограниченности круга выбора брачного партнера. Высокая степень консолидированности, сохраняющаяся у ставропольских туркмен, обусловлена их привязанностью к родным аулам, наличием тесных налаженных связей между туркменскими аулами края и, кроме того, Астраханской области. Эти отношения укрепляются благодаря родственным связям между жителями разных аулов и существующей практике искать невест и женихов в других аулах через родственников и знакомых. Исстари для подыскания жены своему сыну туркмен порой выезжал в дале-

кие аулы Ставрополя, если в своем ауле он не находил подходящей по возрасту и положению девушки. Более других ценилась «чистокровная» невеста из своего «племени» (народности)<sup>14</sup>.

В настоящее время туркмены Ставропольского края собираются вместе на фестивали национальной культуры и мероприятия, которые практически ежегодно проводятся при поддержке краевого правительства Министерством культуры и краевым Домом народного творчества. Эти мероприятия в какой-то степени сплачивают население и как бы констатируют на официальном уровне существование этой этнической группы.

Высокий уровень составляет самоидентификация себя и своей этнической группы с титульным туркменским народом, чье имя носит данная группа. Помимо названия, с этническим ядром группу связывают представления об общем историческом прошлом, национальной культуре, едином языке. Именно к «своему» титульному народу, как правило, апеллирует этническая группа в поисках защиты от инкультурного давления.

У ставропольских туркменов наблюдается еще один уровень самосознания, как бы отрицающий национальную идентичность и привязывающий человека к региону своего проживания и к преобладающему на этой территории народу. В настоящее время туркменам все больше заботит признание окружающими их идентичности с русским населением. Они говорят: «мы считаем себя русскими, только туркмены не очень вышли лицами и фами-

лиями». Это важно по соображениям экономического характера, карьерного роста, для получения престижной работы, поскольку при приеме на работу, по их словам, учитывается национальная принадлежность и туркменам неохотно принимают на более-менее престижные или хорошо оплачиваемые должности. Так, например, молодому человеку было заявлено, что в органы правопорядка «нерусских берут неохотно». В руководстве Туркменского района работает только один представитель ставропольских туркмен, даже в местном сельскохозяйственном кооперативе почти нет туркмен, занимающих руководящие должности. Когда молодая учительница-туркменка несколько лет назад переехала из аула в русско-туркменское село и стала преподавать в начальных классах местной школы, то кое-кто из родителей вначале протестовал, что их детей будет учить не русская, а туркменка, причем были и звонки в высшие органы администрации. Разгорался скандал, но учительница сумела проявить себя хорошим, грамотным педагогом и постоять за себя. Конфликт был исчерпан. В связи с подобными случаями туркмены считают, что на Ставрополье есть ущемление их прав на национальной почве.

#### **Связи с Туркменистаном**

В советские времена, особенно в годы перестройки и в начале 1990-х гг. ставропольские туркмены изредка выезжали на свою историческую родину. В те годы был прямой авиарейс из Ста-

врополя в Ашхабад. В постперестроечные годы представители руководства Туркменского р-на обратились с просьбой к Туркменистану помочь им возобновить изучение родного языка, предпринимались и другие попытки наладить культурные связи. Между Туркменистаном и Ставропольским краем был заключен договор о подготовке в Ашхабаде кадров для ставропольских школ.

На фоне расширения культурных связей между Ставропольским краем и Туркменией, в 1980–1990-е гг. несколько ставропольских туркменок вышли замуж за жителей Туркмении. По словам местных жителей, девушек из Ставрополя охотно брали замуж в эту бывшую союзную республику, люди объясняли это тем, что у ставропольских туркмен калым был значительно меньше, чем в Туркмении, а в последнее время он стал почти символическим, и составляет 500–1000 руб. Туркменистан же традиционно отличался едва ли не самым высоким калымом: до денежных реформ 1990-х гг. он составлял примерно 5–10 тыс. руб.

Ставропольские туркмены, по их собственным наблюдениям, отличаются от жителей Туркмении гораздо большей образованностью, современными образом жизни и взглядами. Жизнь в Туркмении, положение женщины казалось ставропольским невестам очень архаичными и патриархальными. Они с удивлением отмечали, что там ценятся необразованные невесты, женщины там ходят в длинной национальной одежде и в платках. Трех туркменкам из Ставрополя, обучавшимся в Ашхабад-

ском университете в начале 1990-х гг., казалась странной такая манера одеваться, сами они предпочитали современную одежду: брюки, юбки, блузки – чем вызывали нарекания и претензии со стороны юношей. Не все женщины, вышедшие или выданные замуж в Туркменистан, в конце концов захотели там остаться; известны случаи, когда невесты бежали прямо из аэропорта, или возвращались из Ашхабада в родные аулы.

Последняя встреча с жителями Туркменистана состоялась в 1992 г., когда из этой страны в Туркменский р-н приезжала делегация деятелей культуры: хор Чарджоуского университета, туркменские поэты, писатели. Они привезли учебники родного языка, художественную литературу на нем. Однако потом возникли проблемы из-за того, что в Туркменистане перевели письменность с кириллицы на латиницу.

По сообщению радио «Немецкая волна», представитель туркменской диаспоры в Ставропольском крае РФ на условиях анонимности рассказал корреспонденту «НВ» о положении с изучением туркменского языка в их крае. До начала 2000-х гг. язык факультативно преподавался в школах ряда аулов, но затем эти занятия фактически сошли на нет из-за нехватки учебников. Три года назад ставропольские туркмены получили информацию о том, что в Туркменистане из библиотек и школ выбрасывают учебники туркменской грамматики, написанные на кириллице. «Мы приехали в Ашхабад и своими глазами увидели, как на свал-

ках жгут учебники туркменского языка, написанные на кириллице. Мы тут же пошли к исполнительному директору Гуманитарной ассоциации туркменов мира, чтобы он оказал содействие в вывозе этих учебников. Он пригласил нас придти завтра. Мы пришли на прием, но он нас не принял», – сообщил представитель туркменской общины в Ставропольском крае и в завершение интервью сказал: «Никто нам не помогает. Власти Туркмении ответственные перед нацией за утрату родного языка»<sup>15</sup>.

Ныне связи с Туркменистаном налажены слабо. Сейчас добраться с территории края до этой страны очень сложно, прямое авиасообщение давно прекратилось. Многие люди выражали желание побывать на своей исторической родине, познакомиться с культурой и бытом туркменских народов, а некоторые мечтают повидаться со своими родственниками, которые теми или иными путями переехали в советское время в Туркмению. В настоящее время ставропольским туркменам трудно выехать в Туркменистан еще и потому, что требуется виза, которую весьма непросто получить. Однако нельзя сказать, что отношения полностью прервались, так, ставропольским туркменам известна Гуманитарная ассоциация туркменов мира, которая отметила свое 15-летие. Эта организации финансируется правительством Туркменистана и проводит культурные акции, посвященные туркменам. В мае 2007 г. ассоциация приняла решение выделить 2 млн. руб. для возведения большого памятника великого туркменского по-

эта Махтумкули в Ставропольском крае. Недавно в Туркменский р-н приезжали представители ассоциации туркменов мира, обсуждали вопрос о памятнике, который решили установить в ауле Эдельбай в мае 2008 г.

Осенью 2007 г. в Туркменистан выезжала делегация, в которую входили два представителя туркменов Нефтекумского р-на и глава Кучерлинской сельской администрации. Возглавлял делегацию губернатор Астраханской области, в которой связи с Туркменистаном налажены лучше, чем на Ставрополье.

#### **МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ**

Количество национально-смешанных семей с участием туркменов значительно различается по отдельным селениям Ставропольского края и зависит от их национального состава: чем ниже доля туркменов в составе населения того или иного селения, тем больше число межнациональных браков. Наибольшее их количество, по данным А.В. Курбанова на 1984 г.<sup>16</sup>, было зафиксировано в татарско-туркменском ауле Куликовы-Копани (50,7 % туркм.-тат., 36,7 % туркменских, 11 % туркм.-рус. и «европ.»), с. Летняя Ставка (47 % туркменских, 39 % туркм.-тат. и 14 % туркм.-рус. и «европ.»), ауле Маштак-Кулак (61,8 % – туркменских, 36 % туркм.-тат., 14,5 % туркм.-рус. и «европ.»), в то время как в ауле Чур было 85,6 % туркменских, 10,5 % туркм.-тат., 3,4 % туркм.-рус. и «европ.» браков. В Сабан-Антусте, Шарахалсуне и Эдельбае и аулах Неф-

текумского р-на доля моноэтнических туркменских семей превышала 95–99 %.

В настоящее время аналогичная картина по числу смешанных браков в целом сохраняется, кроме того, в силу возросшей мобильности туркмен, увеличилось число браков, заключенных вне традиционных мест их расселения. В последние годы несколько девушек из Шарахалсуна вышли замуж за русских, с которыми познакомились в военном гарнизоне в Ханкале, куда уехали работать по контракту. Межнациональные браки встречаются и в с. Кучерлы, а жители Шарахалсуна не смогли припомнить ни одной русской невестки в их ауле, там живут несколько даргинок, которые вышли замуж за туркмен и одну ногайку – все эти женщины переняли внешний вид и манеру поведения туркменок «стали полностью, как они».

Русские женщины, которые выходят замуж за туркмен, как правило, осознанно или неосознанно принимают ислам. Некоторые не придают особого значения этому факту и даже слабо понимают смысл события, когда в процессе свадебных церемоний мулла проводит обряд наречения женщины мусульманским именем. Далее над молодыми, как и практически над всеми вступающими в брак туркменами, совершается мусульманский обряд бракосочетания Ника, и лишь после этого пара регистрируется в загсе. В браке русские жены сохраняют свою идентичность, при этом соблюдают вместе с мужем и его родней основные нормы поведения и правила, принятые у турк-

менов. Так, мужья часто просят русских жен одеваться скромно, носить головной платок. В смешанных семьях обычно отмечают как туркменские (мусульманские), так и русские (православные) праздники. Вообще туркменско-русские пары редко остаются жить после женитьбы в мононациональных туркменских аулах, а стараются переехать в другие населенные пункты.

В туркменско-русских семьях дети могут не говорить по-туркменски, мальчикам не всегда делают обрезание по мусульманскому обычаю. Детям могут давать как туркменские имена, которым ребенка обычно нарекает мулла, так и русские, по желанию матери. Иногда матери тайно крестят своих детей в церкви. Нередко дети от смешанных браков выходят замуж за русских и представителей других европейских народов.

Показательно, что детям в смешанных семьях раньше в паспорте часто указывали не туркменскую национальность по отцу, что казалось бы логичным, а русскую по матери, т. е. считали, что ребенку лучше быть «русским», чем «туркменом» для его благополучия и дальнейшей карьеры.

Так же как и своих соотечественниц, женихи-туркмены нередко крадут русских невест по договоренности с ними. Иногда это связано с несогласием родителей невесты на такой брак, иногда – это просто дань вошедшему в моду обычаю. Так, русская учительница познакомилась с будущим мужем во время учебы в Ставрополе. Во время одной вечеринки он ее

украл, предложив зайти к знакомым, которые заранее подготовились к этому событию. На девушку надели национальный туркменский платок с бахромой, а на следующий день сваты пошли к родителям невесты. Свадьба проходила по туркменскому обычаю. Отцу невесты предлагали калым – подарки «за молоко матери», но он с негодованием их отверг. Дети в этой семье хорошо говорят на обоих языках, одну из дочек записали русской, впоследствии она вышла замуж за русского, другую – туркменкой. В этой семье отмечают как русские праздники (Пасха и Рождество), так и туркменские (Ураза и Курбан Байрам).

#### **СОВРЕМЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ОБЫЧАИ И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ**

Современные тенденции развития народной обрядности туркменов ведут к ее значительному упрощению, укорочению сроков проведения торжеств, вымыванию таких традиционных элементов, как обязательное облачение участников обряда в национальные костюмы и приготовление определенного набора блюд с соблюдением традиционной технологии. При этом общая схема проведения обрядов в целом сохраняется, массовость и высокие затраты на торжества и другие мероприятия поддерживаются по соображениям престижа и не утративших силу традиционных социальных установок, вместе с тем они зависят от финансовых возможностей организаторов и участников события.

Указанные тенденции в полной мере относятся к свадебной обрядности. В прошлом, отмечает И.Т. Токалов, «туркмен скорее предпочел бы разорение тому общественному позору, которому подвергались семьи, не соблюдавшие всех правил туркменской свадьбы»<sup>17</sup>.

В досвадебных обычаях, связанных со сватовством, в последние десятилетия произошли существенные изменения.

Туркменские девушки и в настоящее время выходят замуж относительно рано, многие – сразу после школы, а молодые люди – позже, в основном – после службы в армии. Как и у некоторых других народов Средней Азии и Кавказа, у туркменов, существовало два способа заключения брака: путем сватовства или похищения невесты. Согласно полевым материалам И.Т. Токалова, «мирный» способ был гораздо более распространен, поскольку кража девушки являлась нарушением норм обычного права и вызывала отпор ее родственников, что приводило к кровной мести. На похищение решались малоимущие люди, которые не могли заплатить высокий калым, бывали случаи кражи невесты после того, как жениху отказали ее родители. Похищения невесты сохранялись у туркмен до и даже после установления советской власти<sup>18</sup>.

В 1980-е гг., по мнению самих туркменов, распространилась кража невест по договоренности между молодыми, если на брак не соглашались их родители. Как правило, родители жениха были в курсе дела и даже обра-

щались предварительно за консультацией к мулле относительно благоприятного дня для кражи, который мulla вычислял по звездам. Кроме того, мulla определял, нет ли препятствий для брака из-за родства молодых. Он же указывал день вечеринки, которая происходила после привоза невесты в дом жениха, а также день свадьбы. Если родители украденной девушки так и не соглашались на брак, ее возвращали обратно<sup>19</sup>.

В настоящее время, по сообщениям жителей аулов, почти все молодые туркмены крадут невест, часто по договоренности с ними, но иногда даже без их согласия. Видимо, похищение девушек – это особая «мода», распространившаяся, возможно, под влиянием народов Северного Кавказа. Свадьба в таком случае не обходится сторонам дешево и жених все равно платит калым, который сейчас не превышает примерно 1000 руб., «а это – уже скорее формальность, чем реальные деньги». Женской половине населения такая «мода» не нравится, для невесты «престижнее», чтобы ее сватали, а не крали, поскольку «сватовство – это как бы по закону». Вообще говоря, считают местные жители, если девушка с парнем встречается, то он обычно приходит ее сватать с подарками. Если же парню понравилась девушка, с которой он не очень хорошо знаком, то он ее крадет, а потом также идет с родственниками к ее родителям с подарками. Раньше о свадьбе детей договаривались родители, теперь такое встречается редко.

Представляется, что кража невесты значительно упрощает для молодого человека процесс ухаживания за понравившейся девушкой, укорачивает время от момента знакомства до заключения брака. Несомненно, что человеческие права девушки при этом нарушаются: сторона жениха ставит ее перед фактом, действуя с позиции силы. При этом жених, вероятно, не боится санкций ни по нормам обычного права, которые уходят в прошлое, ни со стороны правоохранительных органов – в силу широкой распространенности данного явления. Туркменская девушка может отказаться от такого насильственного брака, но для этого требуется определенное мужество, т. к. родственники жениха стараются ей в этом препятствовать, иногда даже предупреждают ее неблагоприятие в личной жизни, если она сейчас не согласится. По словам молодых туркменок, когда украденная девушка оказывается у родственников жениха, то те начинают ее уговаривать остаться, угрожая, что если она откажется, то у нее «потом не сложится». Старшие женщины принимают в этом участие, а ведь их, по традиционным правилам, необходимо слушаться. Пожилая женщина может лечь у порога так, чтобы девушка, если она станет уходить, должна будет через нее переступить, а это – проявление вопиющего неуважения к старшей по возрасту, недопустимое по обычаям.

Сценарии похищения примерно схожи. Чаще всего девушек крадут во время каких-либо торжеств или вечеринок, на которые съезжаются жители разных аулов. Девушку отзывает кто-

либо из ее знакомых или родственников, преимущественно молодых мужчин, с которыми есть договоренность, в укромном месте ее поджидает группа жениха, сажает в машину и увозит. В доме жениха ее уже ждут его родственники, готовые справить свадьбу. Назначая день для кражи, сторона жениха и в настоящее время обычно обращается к мулле, который выбирает по лунному календарю удачный момент.

Недавно молодой житель Сабан-Антусты украл девушку из Нефтекумского р-на, сторона невесты не была готова к такому событию, но невеста согласилась остаться. Однако, по словам местных жителей, есть девушки, которые отказывались выходить замуж за укравших их женихов, по несколько раз возвращались в родной дом. Одну молодую учительницу пытались украсть несколько раз, но она была категорически против и проявляла характер. Однажды, когда эта девушка приехала на свадьбу родственников в другой аул, на нее там обратил внимание молодой человек. Через неделю после возвращения девушка заметила, что этот парень дежурит у ее дома, с кем-то договариваясь. Девушка тайком убежала к соседям и несколько дней не показывалась на улице, пока этот парень не уехал обратно.

Другую девушку-туркменку ее друг, выходец из Дагестана, украл, т. к. ее родители были против брака. Отец вызвал милицию, которая их задержала, но девушка сама настояла на этом браке. Теперь они с мужем живут на съемной квартире, а ее родители до сих пор не смирились с их браком. Еще одну

девушку три раза пытались украсть, один раз – со свадебных торжеств, куда она была приглашена в качестве гостыи. Ее родственники быстро сообщили, в чем дело, собрались, догнали похитителей и вернули девушку.

Относительно старых времен, нынешние сроки проведения свадебных торжеств и количество приглашенных гостей значительно сократились. Раньше за некоторое время до свадьбы по разным аулам посылали гонцов созывать знакомых и родственников, по своему аулу проезжал глашатай – мальчик на коне, который приглашал на пир всех одноаульцев. Свадьба продолжалась неделю и даже дольше. Сейчас глашатай посылают по аулу лишь изредка, как правило, если устраивают «большую свадьбу». Такую свадьбу делают только старшему сыну в семье, а если у родителей только дочери, то – старшей из них. Большая свадьба может продолжаться 3–4 дня, а обычная – 2–3 дня.

Теперь большинство зовет на свадьбу не всех жителей аула, т. к. это бы требовало слишком больших расходов, а преимущественно родственников и соседей по улице – всего до 400–500 чел. Хотя недавно на свадьбе одного учителя в Сабан-Антусте побывало 600–700 чел.

Затраты на свадьбу со стороны ее участников весьма внушительны и включают в себя не только организацию торжеств, но и обязательные подарки, которым ведется строгий учет с целью эквивалентного *оттара*, когда будет случай гулять на празднике в семье дарителя. Кроме того, раньше

на свадьбу или на *суннат той* устраивали скачки, резали лошадь<sup>20</sup>, сейчас свадебную процессию катают на машинах, иногда берут в аренду верблюдов.

Недавно, по рассказам жителей, на одну свадьбу в Шарахалсуне потратили 180 тыс. руб., из них на 40 тыс. жених купил невесте наряды, шубу. Родственники невесты подарили молодым мебель на 30–35 тыс. руб. Ценность подарка зависит от степени родства: близкие родственники молодых могут складываться на большой общий подарок по 10 тыс. руб., а более дальние – по 5 тыс. руб., обычно дарят стиральную машину, пылесос, микроволновую печь, посуду и т. д.

На сватовство сторона жениха также приходит с подарками, собирается человек 20, в доме невесты накрывают стол. По правилам, в первый день свадьбу справляют в доме невесты, на второй день – в доме жениха, на третий – родственники жениха дарят молодой подарки в ходе обряда открывания лица. Обычно субботним вечером торжество проходит у невесты, а в воскресный вечер пируют у жениха. В назначении дней свадьбы принимает участие мулла, он смотрит по лунному календарю и по звездам, чтобы время было удачным. Так, свадьбу девушки из Эдельбая и молодого человека из Шарахалсуна отмечали, по совету муллы, в пятницу в ауле невесты, в воскресенье – в ауле жениха, а в субботу был пропуск, т. к. этот день выдался не очень подходящим для торжества.

В первый день утром или днем в доме невесты собираются на *той* только женщины, они, как правило, сидят недолго. Потом приезжают родственники жениха с подношениями, несут фарфор, платки, сладости, рис, отрезки материи, парфюмерию, украшения, деньги, их встречают в доме родителей невесты за накрытым столом, все подарки ее родственники делят между собой и подносят ответные дары, особенно богатые – жениху и его отцу. Все подарки записываются в тетрадь. Полагается, что потом, когда будет торжество в семье дарителя, нужно сделать подарок немного больше, чем дал он сам. Сейчас, в основном, дарят деньги, бытовую технику или скот, пошла новая мода дарить золото. Публично сообщается, что подарили невесте, все подарки вывешиваются или выносятся на всеобщее обозрение.

В доме невесты мулла проводит мусульманский обряд бракосочетания. Девушку сажают на белую овчину за сделанную из лоскутков ткани занавеску (ширму, покрывало или загородку) *чмолдрык* (*чолмдрык*, *чеммылда-рык*), рядом с ней – подружки и другие близкие женщины. Мулла через поверенных спрашивает молодых о согласии на брак и, получив утвердительный ответ, читает молитву *Ника*. В этот же день молодые, как правило, регистрируют брак в загсе.

На второй день свадебная процессия едет в дом жениха, в этот день устраиваются национальные игры, борьба *гореш*, в качестве приза победителям вручают барана.

На свадьбу готовят лапшу, мясо, чай, *хинкали* (*беибармак*). Гости, по обычаю, угощаются, сидя на полу. Иногда днем женщины совершают трапезу в одном помещении, а мужчины – в другом, в определенное время собираются одни мужчины. Для стариков приглашают днем специальный национальный ансамбль, а раньше для них пел *бахши*.

Вечером второго дня собирается молодежь, мужчины и женщины сидят и веселятся вместе. На туркменских свадьбах часто бывают и русские гости: соседи, знакомые и коллеги по работе, всего 5–10 чел.

Когда свадебное торжество подходит к концу, молодых увозят к родственникам, где проходит брачная ночь. В соседней со спальней молодых комнате остаются две взрослые родственницы мужа *енге*. Утром они заходят к молодым, приносят воду в кумгане, по обычаю могут посмотреть простыню, дают подарки: ткани и платки.

Свадебная одежда молодых сейчас современная: невеста в белом платье, а жених – в темном костюме, пожилые женщины могут прийти на торжество в национальных нарядах, которые до сей поры хранятся в некоторых семьях. Раньше невесте ее сестры сбивали кошму из шерсти, ей готовили особый наряд: платье *куртэ*, халат *дон* с серебряными вставками, *чембер* на голову, пояс *дастар*, большой платок-накидку, а теперь – шубу или пальто.

Традиционно внутренний быт семьи был связан с рядом запретов, касавшихся взаимоотношений между невестками и свекром, всеми мужчина-

ми, состоящими в родстве с мужем, а также между мужем и женой. Невестка долго, иногда до пожилых лет старалась не появляться в присутствии свекра, тем более – не говорить с ним и со старшими братьями мужа. Если они находились рядом, она не должна была громко говорить, показывать свое лицо (которое надо было закрывать платком-покрывалом), брать на руки своих детей, ласкать их. Запрещалось произносить имя мужа, она называла его «он», «сам», «наш», «сын отца» и т. п.<sup>21</sup>

По обычаю, на третий день современной свадьбы (а сейчас иногда – на второй) в доме жениха совершается обряд открывания лица невесты *гуриндыр* (*гульменди*). Невесту наряжают в национальную одежду *куртэ*, которая часто достается им от бабушек, накидывают на голову и плечи большой платок-шаль. Видимо, такое переодевание невесты символизирует смену ее девичества на статус замужней женщины. С момента сватовства или кражи невеста обычно скрывает платком свое лицо от посторонних, в особенности, от родственников жениха. В процессе обряда эти родственники поочередно целуют молодую в лоб и делают ей различные подарки: близкие дарят золотые украшения (браслеты, цепочки, кулоны, серьги), свекровь может подарить кольцо, иногда все скидываются и подносят общий дорогой подарок, дальние – посуду и т. п. После того как какой-либо родственник подарил невесте подарок, она уже может не скрывать от него свое лицо. Облаченная в национальный костюм невеста здоровается с родителями мужа, ее водят по соседям, пьют кал-

мыцкий чай «*туркмен чай*» (подсоленный, с молоком и маслом).

Сейчас на торжествах мужчины и женщины сидят вместе, хотя еще 15–20 лет назад соблюдался обычай, согласно которому те и другие располагались отдельно друг от друга. Современные туркменки ходят с открытыми лицами, но невестка все же старается не показывать лицо свекру. Некоторые молодые женщины и теперь не снимают платок при нем. Скрывают лица только от пожилых родственников мужа (его отца, дедов и дядьев). Пожилые туркменки иногда прячут свои лица, особенно от старейшин и мулл, свекра и свекровь не называют по имени, а обращаются к ним *ата* и *ана*.

Присущие туркменам черты социального поведения и развитые родственные связи определяют отношения в семье. По словам местных жителей, туркменские семьи гораздо крепче русских и распадаются крайне редко, разводов почти не бывает. Русские могут развестись, прожив вместе даже не один десяток лет, а для туркменов это не характерно.

Среди туркменов развиты обычаи взаимовыручки и взаимопомощи. Повидимому, отношения между жителями аулов, воспринимаются во многом как родственные, исходя из представлений о настоящем родстве членов одного рода, а внутри крупных кланов – как семейные, поскольку наиболее характерной формой семьи в прошлом были большие (неразделенные) семьи. В большой семье, которая сохранялась и в советское время, могло быть от 20

до 40 чел., а в более ранний период – и до 80–100 чел. Все члены такой семьи жили вместе и вели единое хозяйство. Эта хозяйственная единица входила в состав аульной общины и имела право на участки земли, выделяемые при каждом переделе. Все имущество большой семьи являлось ее общей собственностью и находилось в управлении главы семьи (*ой эйси*). Сохранению большой семьи способствовало полунатуральное хозяйство с сочетанием земледелия и скотоводства, т. к. требовалось много рабочих рук<sup>22</sup>.

В какой-то мере среди туркменов сохраняется и такой обычай: бездетным семьям (говорят, что такие семьи «богом наказываются») родные родители «дарят» своих детей на воспитание, причем ребенок хорошо понимает, что у него есть и родные, и приемные родители. Это делается для того, чтобы в старости у приемных родителей было, на кого опереться и чтобы они могли передать свое имущество по наследству. Представляется, что этот обычай также восходит к представлениям о большом круге одноаульцев и соплеменников как о родственниках или членах одной семьи.

Среди туркменов бытует обычай одаривания человека, принесшего радостную весть. Интересно, что такими вестниками могут быть не только туркмены, но и представители других народов, к примеру, русские.

Так, несколько лет назад одному русскому молодому человеку В., жителю с. Кучерлы, позвонил из районной больницы его сосед, пожилой туркмен Б. и просил оповестить своих родствен-

ников, что в его семье родился ребенок. В. обошел половину села, посетил туркменские семьи, и в каждом доме его просили присесть за стол с угощениями, давали деньги, рубашки, отрезки материи, сладости, а сам Б., когда вернулся, подарил В. барана.

Если кто-то из жителей аула сделает крупное приобретение, к примеру, купит машину – это считается большой радостью в доме, соседи и родственники поздравляют хозяина, приносят подарки: отрезки материи, шелковые платки и угощение: шурпу, лапшу, мясо, бешбармак.

#### СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Туркмены – мусульмане-сунниты, их национальные обычаи и обряды имеют религиозную окраску и сопровождаются участием муллы, молитвами. Считается, что ребенок становится мусульманином после того, как мулла проводит обряд наречения его именем; аналогичный обряд проводится и в отношении женщин другого (к примеру православного) вероисповедания перед заключения брака с туркменом. Мальчикам еще дошкольного возраста делают, согласно мусульманской традиции, обрезание *Суннет той*. Раньше это было большое торжество с участием до 200 чел. и обязательным присутствием муллы. В последнее время обрезание стараются делать в больнице, потом бывает праздник в честь этого события, собираются все родственники, соседи, мулла читает молитвы. Родителям и самому мальчику дарят подарки, которым, так же как и на свадь-

бах, ведется точный учет, чтобы впоследствии преподнести дарителям на их торжество аналогичные подношения, не меньшие их подарка по стоимости.

О важности для местного населения мусульманского обряда бракосочетания *Ника* говорит тот факт, что этот обряд совершается практически на всех туркменских свадьбах и даже со смешанными парами с участием туркменов, причем мулла проводит Ника, после которого молодые считаются мужем и женой, до официальной регистрации брака в загсе.

Похороны также проводятся по мусульманским обычаям, мулла читает молитвы над покойным. Когда носилки с телом умершего несут на кладбище, под этими носилками проходят мужчины, при этом они громко кричат: считается, что таким образом «идет отпущение грехов». Аналогичный обычай описан А.В. Курбановым: когда человека, умершего в пожилом возрасте несут на кладбище, под носилками пропускают детей «чтобы долго жили»<sup>23</sup>. Поминки справляют в день похорон, на 7, 20, 40 и 100 день, готовят угощение, приглашают муллу, читают молитвы.

Два основных мусульманских праздника *Ураза Байрам* и *Курбан Байрам* широко отмечают во всех туркменских семьях. Религиозный пост *Ураза* держат пожилые люди и небольшое число молодых мужчин. После окончания поста проводится праздник Ураза, а через 70 дней после него – Курбан Байрам. Дни религиозных праздников считаются нерабочими, каждый праздник справляют по три дня. В первый день с

утра посещают мечеть, потом гуляют по аулу, заходят в каждый дом, поздравляют друг друга с праздником. На Курбан Байрам принято поминать усопших и ходить на кладбище. На этот праздник пекут особые лепешки *чуреки*, и по количеству недавно умерших родственников дают их мулле, который ходит по домам и отчитывает покойных, откладывая лепешки. Потом мулла идет на кладбище, ему дают деньги, чтобы он помянул родных.

На мусульманские праздники принято поздравлять не только своих соотечественников, но и соседей или коллег, другого вероисповедания, в частности – русских. Русские, в свою очередь, поздравляют туркменов с Рождеством: приносят шампанское, конфеты, цветы, на Пасху также угощают традиционными для этого праздника блюдами.

Описание различных функций, которые выполняют муллы, показывает, что в религиозном сознании туркменов переплелись нормы шариата, а кроме того, местные своеобразные верования, корни которых уходят, видимо, в домусульманское прошлое и связаны с культом предков, с верой в различные приметы, «счастливые» и «несчастливые» дни. При этом весь комплекс бытующих религиозных представлений воспринимается населением как исламский. Раньше, являясь нередко единственным грамотным человеком в ауле, мулла мог выполнять функции советчика по различным вопросам, *кадия* (народного судьи по шариату), лекаря, лечить заговорами и продавать амулеты от болезней и других несчастий<sup>24</sup>.

И в настоящее время туркменский мулла часто выступает в роли советника, определяя удачные дни по лунному календарю и по звездам.

Среди ставропольских туркмен обитает обряд жертвоприношения *Орталык садака*, который проводят, «чтобы не было засухи, шли дожди, и за благополучие» обычно весной, в мае. Ведущую роль в обряде играют муллы. Они и старейшины аула собирают деньги, достают казаны и покупают жертвенное животное – барана (желательно – черного). Обряд проводится в особом месте, где мужчины режут животное и готовят бульон из баранины – *чоурпу*. Потом один или несколько мулл по очереди читают молитвы, далее раздают чоурпу чашками присутствующим и для их домашних. Все ее едят, говорят «спасибо», молятся и расходятся.

В Сабан-Антусте садака проходит на развалинах старой мечети, где собираются только мужчины и дети. Считается, что на месте развалин раньше жили *пиры* (*пэри*)<sup>25</sup>. Место для садака в других аулах могут выбирать в зависимости от погоды: если идет дождь, то – возле мечети, а если хорошая погода – то ближе к кладбищу, за территорией села. На садака могут присутствовать, кроме взрослых мужчин и дети (мальчики и девочки), пожилые женщины, чуть подальше располагается молодежь. Старейшины сидят отдельно от других. Голову принесенного в жертву барана опускают в родник (в каждом ауле есть особый колодец для этого случая), люди верят, что тогда пойдет дождь. Даже председатель колхоза Кендже-Кулак (до его бан-

кротства) ходил к туркменским муллам, когда бывала засуха, приносил им деньги или давал барана для совершения обряда жертвоприношения.

В последние годы и женщины, в основном пожилого возраста, стали в засушливые годы отдельно от других организовывать что-то типа орталыксадака. Они собирают деньги, покупают сладости, печеное, устраивают чаепитие, в ходе которого молятся вместе с муллой, «чтобы была хорошая погода». В некоторых селах женщины собираются в мечети, иногда – у кого-либо дома из зажиточных людей, старейших женщин угощают конфетами и сладостями.

Истари религиозная деятельность и туркменские муллы существовали за счет подаяний верующих и неофициальных налогов: *закята* и сборов на религиозные нужды. Мечети располагались в стационарных глинобитных, или реже в деревянных помещениях, иногда даже в юртах<sup>26</sup>. В настоящее время свои муллы и мечети есть в каждом туркменском ауле, во многих возводятся новые здания для молений; практика добровольных сборов на религиозные нужды сохранилась и в нынешнее время. Духовное образование муллы часто получают в мусульманских учебных заведениях Дагестана.

В Шарахалсуне есть три муллы, они и другие аксакалы ведут строительство новой мечети на пожертвования жителей аула. Совет старейшин организовал сбор денег, т. к. это – «богоугодное дело, закят». В дни мусульманских праздников аксакалы и их представители обходят дома и собирают по

1000 руб. на мечеть. Даже те туркмены, которые считают себя атеистами, дают деньги на строительство. Более крупные суммы дают местные преуспевающие фермеры. Из земельного фонда аула в пользу мечети выделили 100 га земли на один год по типу вакуфного хозяйства, т. е. деньги, вырученные за выращенный на нем урожай, пойдут на строительство.

В Сабан-Антусте есть главный мулла и другие муллы, которые осуществляют религиозные отправления в мечети, ныне действующей в здании старой начальной школы. В ауле строится новая мечеть на пожертвования жителей. В этом ауле на *Курбан Байрам* муллы собирали у жителей деньги, на которые купили строительный материал. В Эдельбае мечеть стоит в центре аула, там не только молятся, но и собираются старики для решения общественных дел. Женщины, в основном пожилые, тоже ходят в мечеть, для них отгорожено специальное место. В этом ауле также есть медресе, где учатся не только мальчики, которых большинство, но и девочки. В Куликово-Копани действует мечеть дореволюционной постройки.

В ауле Чур недавно сооружена хорошая современная мечеть. Ее построили за короткий срок, всего 8 месяцев, благодаря помощи представителей разных народов. В строительстве принимали участие люди различных национальностей: кроме туркменов работали и дагестанцы, и карачаевцы, и русские. На одной строительной фирме, которой владеют выходцы с Кавказа, когда узнали, что речь идет о строительстве мечети, бесплатно дали дорогие кровельные материалы, также

бесплатно отгрузили цемент для строительства в другой фирме, находящейся в Карачаево-Черкессии.

Многие туркмены, по словам местных жителей, хотели бы совершить паломничество в Мекку. Сотрудники Ставропольской краевой администрации отмечают определенную активность туркменов, которые выражают пожелания участвовать в религиозной жизни исламских организаций, однако никто из туркменов в этом отношении «не выделяется из общей массы, оставаясь рядовыми мусульманами». Религиозная активность туркменов, по оценке чиновников, гораздо ниже, чем представителей многих других мусульманских народов. Недавно краевая администрация участвовала в организации хаджа по льготным путевкам группы мусульман, отправлявшийся в Мекку. Среди 15 чел., готовящихся к поездке, первоначально не оказалось ни одного туркмена, однако ногайская община Нефтекумского р-на потом отдала одно место для совершения хаджа молодому туркмену.

#### **РАЗВИТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА**

В семьях туркмены разговаривают на родном туркменском языке, на этом языке начинают говорить дети, на нем разговаривает между собой и молодежь, и все население аулов. Почти все туркмены прекрасно говорят и по-русски, дети знакомятся с русским языком в детских садах, поскольку во всех дошкольных заведениях воспитатели должны говорить только по-русски, к 6–7 годам уже говорят по-русски, в

школах все преподавание ведется на русском языке. Учителя отмечают, что туркменские школьники часто говорят и пишут по-русски более правильно, чем русские учащиеся. Однако в аулах встречаются старые женщины, которые почти не понимают по-русски. Дети в семьях, уехавших в города, в частности, в Ставрополь, практически одинаково владеют и русским, и туркменским языками.

Преподавание туркменского языка велось в школах и аулах Туркменского приставства вплоть до революции. В 1920-е гг. почти в каждом туркменском ауле были вновь открыты национальные школы и библиотеки, закрытые в 1917 г. В 1930-е гг. начала выходить районная газета на туркменском языке. Литературный туркменский язык широко использовался в делопроизводстве и общественной жизни Туркменского р-на. Впрочем, по крайней мере, в отдельных школах в послевоенные годы туркменские дети обучались читать и писать не на туркменском, а на ногайском языке. Однако, по инициативе местного учителя Джумасета Ильясова, в середине 1950-х гг. было признано недопустимым «смешение туркменского и ногайского языков»<sup>27</sup>. После ликвидации Туркменского р-на обучение туркменскому языку продолжалось в отдельных школах до 1965 г. Когда в 1970 г. этот район восстановили, традиции преподавания родного языка, кадры и учебная литература были уже утрачены. С начала 1990-х гг. в районе предпринимались меры по возрождению письменной культуры родного туркменского языка,

одно время в Ашхабаде издавалась на туркменском языке четырёхполосная газета «Гунеш» («Солнце») специально для ставропольских жителей, однако после распада СССР ее выпуск прекратился<sup>28</sup>.

В настоящее время в Ставропольском крае и в Туркменском р-не, в частности, на туркменском языке не выходит ни одной радиопередачи или телепрограммы, нет печатных изданий. Во всех учреждениях, включая детские, общение ведется только на русском языке. Во многих домах ныне есть спутниковые антенны, принимающие телепередачи из Туркмении, 2–4 программы. Люди их с удовольствием смотрят, однако не очень хорошо понимают речь жителей Туркменистана.

Ныне в ауле Озек-Суат живет и продолжает трудиться Джумасет Ильясов, который известен как народный поэт, собиратель фольклора и переводчик. Он – практически единственный человек, деятельность которого способствует развитию письменности ставропольского диалекта туркменского языка, он пишет на нем стихи, перевел с арабского религиозную поэму «Мовлит»<sup>29</sup>.

Местный диалект мало различается по аулам и районам края, а от ашхабадского говора отличается значительно, приближаясь к човдорскому. Кроме того, диалект подвергся влиянию языков соседних тюркских народов: ногайцев, казанских и астраханских татар, также в нем прослеживаются лексические заимствования из калмыцкого, русского и казахского языков<sup>30</sup>.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. с Туркменистаном был заключен дого-

вор на подготовку учителей и несколько девушек из аулов отправились в Ашхабад, где они учились в университете по специальности «туркменский язык», все вернулись обратно в Ставропольский край и преподавали язык в школах. В те годы в Ставрополье существовал краевой методический центр по изучению туркменского языка. Со временем учебники устарели, и пришли в ветхое состояние, стало непонятно, по каким книгам изучать язык из-за перехода Туркменистана на латиницу<sup>31</sup>. С 2001 г. в школах Туркменского р-на, а в некоторых других аулах (например, в Эдельбае) несколько позже прекратилось преподавание туркменского языка. Обучавшиеся в Ашхабаде учительницы продолжают работать в школах своих аулов, но ведут другие предметы.

В 1990-е гг. ставропольским туркменам в школах преподавался литературный туркменский язык. Основными причинами, по которым школы отказались от преподавания родного языка, называют переход на латиницу в Ашхабаде и несхожесть местного диалекта с литературным ашхабадским. Третья причина, на которую указывали родители, – и без того большая загруженность детей в школах, крайне ограниченный круг применения родного языка вне семейно-бытовой сферы. Считается, что дети и так хорошо знают туркменский язык, поэтому его преподавание излишне.

На самом деле, отказ от преподавания туркменского языка вызывает удивление и свидетельствует о слабом интересе туркменов к проблеме своей

этнической идентификации, сохранения своей культуры. То есть, этническая культура, как и родной язык до сих пор хорошо сохранились, идентичность не изменилась, и люди не чувствуют опасности утратить свои национальные ценности, их больше заботит признание их идентичности с окружающим русским населением. То, что эта проблема ныне не осознается, свидетельствует, что в настоящее время среди ставропольских туркмен нет влиятельных общественных деятелей, которые бы ставили задачу активизации и политизации национальных чувств представителей этой этнической группы.

Однако нежелание или отсутствие возможности изучать письменность родного или литературного туркменского языка и, в частности, неумение читать в оригинале почитаемого народом великого туркменского поэта Махтумкули, чьи портреты или памятники встречаются в каждом селе, потенциально может привести к недовольству туркменами деятельностью местной администрации в сфере культуры и более того – к возникновению представлений о культурной дискриминации. Сейчас, в процессе развития рыночных отношений, молодые туркмены становятся все более мобильны в социальном плане, они учатся в вузах, стали уезжать на работу в города и другие районы. По общему правилу развития этнического сознания, особенно в среде интеллигенции, люди, удаляясь от своих корней, по-новому начинают ощущать потребность сохранения и вторичного воспроизводства в себе и вокруг себя той культурной среды, в которой они

родились и были воспитаны. Для многих из них отсутствие навыков читать и писать на родном языке окажется горьким пробелом в их воспитании и образовании, ответственность за который они справедливо возложат на руководство края и государственные органы, формирующие образовательную политику.

В связи с этим перед администрацией и органами образования Ставропольского края стоит весьма непростая проблема методологического характера. Задача возобновления курса туркменского языка может быть решена тремя различными способами, каждый из которых имеет свои сложности. Изучение диалекта ставропольских туркмен требует проведения серьезных лингвистических исследований и разработки принципиально новых учебников. Если же вновь ввести преподавание туркменского литературного языка на кириллице, то встанут вопросы о несоответствии родной речи и письменного языка, а также о том, что кириллица затрудняет знакомство с современной туркменской литературой, на базе которой идет дальнейшее развитие литературного языка. В то же время, вследствие обучения языку на латинице может оказаться непонятной и не востребованной богатая туркменская литература советского периода, сохранившаяся у населения и в библиотеках, при том, что и новые, издающиеся в Туркменистане книги, мало доступны для жителей Ставрополья. Все эти сложности не отменяют важной задачи сохранения и развития языка ставропольских туркмен.

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ  
(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)**

По данным краевого Дома народного творчества при Министерстве культуры, в Ставрополе в разные годы было зарегистрировано пять туркменских национально-культурных центров: Туркменская национально-культурная автономия (с. Летняя Ставка), Туркменские культурные центры (аулы Сабан-Антуста, Башанта, Эдельбай), Туркменский национально-культурный центр «Ватан» (с. Озек-Суат). В марте 1999 г. в с. Летняя Ставка (центр Туркменского р-на) была создана национально-культурная автономия туркменов Ставропольского края на базе реорганизованного общества «Ватан», которое в этой связи прекратило свое существование. НКА была призвана решать задачи «сохранения языка, возрождения духовности и культуры туркменов»<sup>32</sup>. Уже после этого события в краевом обществе было зарегистрировано еще два общества: «Общество туркменов Ставрополья» и «Ватан 2».

Казалось бы, у ставропольских туркмен достаточно общественных организаций, чтобы вести речь о бережном отношении к родному языку и народной культуре. Однако на практике дело выглядит несколько иначе.

В Туркменском р-не известно только общество «Ватан», с которым связывают фестивали туркменской культуры, периодически проводящиеся в Нефтекумском р-не; последний состоялся весной 2007 г. Нужно сказать, что у ставропольских туркменов наблюдается особое заинтересованное и трогательное отношение к подобным мероприятиям, будь то фестивали, конкурсы народного творчества и т. п. Для людей они имеют огромное значение. Видео и другие материалы о фестивалях, грамоты, проспекты, бережно хранятся в аулах и с гордостью демонстрируются в школах, клубах, передаются из рук в руки.

В аулах при школах и клубах действуют ансамбли национальной музыки, такие коллективы есть в Эдельбае, Озек-Суате и Сабан-Антусте. В последнем ауле украшения, составляющие элементы женских костюмов для участниц танцевального коллектива, были специально заказаны и привезены из Туркмении. Несмотря на то, что костюм ставропольских туркменов отличается большим своеобразием, руководители ансамбля решили использовать классический туркменский наряд, поскольку не нашлось мастеров, готовых изготовить одеяния, характерные для местных туркменок. Новые национальные костюмы для торжественных случаев сейчас уже не шьют.

До 1980-х гг. у туркменок сохранялись национальные серебряные украшения; женщины носили их, в т. ч. и традиционные носовые серьги. Теперь повсеместно носят современные золотые и серебряные украшения. Многие семьи были вынуждены продать старинные серебряные украшения в годы перестройки и в начале 1990-х, когда люди испытывали большие трудности с деньгами. В те годы, вспоминают жители аулов, к ним стали наведываться люди, похожие на цыган, которые ску-

пали серебро по очень низким, по сегодняшним представлениям, ценам.

В большинстве туркменских аулов при школах по инициативе учителей организованы музеи, где в числе других экспонатов выставлены национальные костюмы, элементы народного быта, утварь. В Эдельбае был музей, где были представлены национальная одежда, вышивка, в частности – на покрывале *голмдырк*, которое использовалось при совершении обряда *Ника*, музыкальный инструмент – двухструнная домбра. Организатором этого музея была учительница, которая в местной школе стала возрождать национальные ремесла, прежде всего рукоделие, изготовляла ковры, кошмы и коврики для намаза, возрождала музейное дело. Сейчас этого музея уже нет, экспонаты некоторое время хранились у нее дома.

В ауле Сабан-Антуста при клубе работает секция национальной борьбы *гореш*, которой руководит учитель физкультуры местной школы. Кроме того, в этой школе есть кружки этнографии, фольклора, музейного дела. Однако традиционных для туркмен предметов материальной культуры сейчас найти не просто – это касается не только костюмов и украшений, но и переносного жилища. На краевой конкурс национальной культуры, который проводится в Ставрополе в рамках ежегодного Дня края, представители Сабан-Антусты привезли макет юрты, сделанный из железного каркаса и обтянутый коврами, т. е. настоящих юрт в этом ауле не сохранилось. В 2007 г. на этом конкурсе выступали два туркменских кол-

лектива и оба получили почетные дипломы.

Еще лет пять назад старики иногда собирались вместе (по типу традиционных мужских собраний), слушали *бахши*, у которого были сборники старинных национальных песен. Культура *бахши* (так называются народные певцы-сказители, исполняющие туркменский эпос и другие почитаемые народом поэтические произведения) имеет большую воспитательную и объединяющую силу, однако постепенно она уходит в прошлое. Еще 1960–70-е гг. было принято, чтобы *бахши* выступали на торжествах по случаю свадеб, при наречении ребенка именем, на суннат тое, на 60-летним юбилее мужчин, когда, как считалось, они вступают в почтенный возраст и становятся *аксакалами*. В Шарахалсуне теперь *бахши* уже нет. Люди говорят, что один известный *бахши* живет в Нефтекумском р-не, а другой, очень преклонного возраста есть в ауле Чур, его зовут Ходжи Джуналиев, ему далеко за 70 лет. В 1987 г. туркменские кинематографисты сняли фильм «Песни Назар ага», посвященный *бахши* Назару Ходжимурзаеву из а. Чур, который исполнял, в том числе, песни о войне, видимо, своего сочинения.

Что касается инициатив, направленных на сохранение и изучение родного языка, то за последние годы упоминаний на эту тему не приходилось встречать ни в разговорах, ни в письменных сообщениях.

На волнах борьбы с сепаратистскими движениями, зарождающимися в

республиках Северного Кавказа и идеологически связанными с исламским фундаментализмом, в практику руководящих органов Ставропольского края вошло крайне настороженное отношение к любой активности этнических групп своего региона, традиционно исповедующих ислам. Показательно, что председатель Туркменской НКА М. Токиев заявил в своем выступлении, что «главная задача Туркменской национально-культурной автономии Ставропольского края – не допустить проникновения ваххабизма в наш туркменский быт». Он предложил поддерживать НКА в финансовом плане и... «образовать какой-то орган при Совете безопасности для выживания, координации»<sup>33</sup>.

Сотрудники Комитета по делам национальностей и казачества при администрации Ставропольского края весьма сдержанно реагировали на вопросы автора статьи о языковых и культурных проблемах ставропольских туркмен. В администрации края не известно ни об одном туркменском обществе, ни об НКА, чиновники не склонны считать ставропольских туркменов «диаспорой», предпочитая называть их «этнической группой». Главная задача власти – «формирование общероссийской идентичности», заявили они, причем

«государство призвано играть пассивную роль» в этнокультурном развитии отдельной группы: оно лишь реагирует на инициативы, исходящие снизу, от самих носителей культуры, но не вмешивается в ситуацию, если активности с мест не заметно.

На самом деле, право граждан РФ на сохранение и развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения, воспитания и обучения устанавливается Конституцией, федеральными и местными законами. Кажется бы, сами ставропольские туркмены в настоящий момент не выражают заинтересованности в изучении в школе родного языка. Однако по закону<sup>34</sup>, государственные органы обеспечивают проведение политики, направленной на сохранение и развитие национальных (родных) языков; оказывают финансовую, организационную и иную поддержку национально-культурным автономиям в разработке и реализации государственных программ в области сохранения и развития национальных языков. То есть, администрация сама призвана и уполномочена проявлять инициативу в этом вопросе, не дожидаясь всплеска активности у вполне спокойной и лояльной ныне группы населения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- <sup>1</sup> *Бентковский И.В.* Трухмяне, кочующие в Ставропольской губернии // Сб. стат. сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1881. Вып. IX. С. 185.
- <sup>2</sup> *Курбанов А.В.* Ставропольские туркмены. Историко-этнографические очерки. СПб., 1995. С. 6, 32.
- <sup>3</sup> Там же. С. 57–59, 67–68.
- <sup>4</sup> Тяжелейшая ситуация, ставшая причиной резкого сокращения численности туркменов, всесторонне проанализирована в статье: *Ярхо А.И.* К вопросу о вымирании малых народностей // Советская Азия. М., 1931. Вып. 1–2. С. 245–262.
- <sup>5</sup> *Курбанов А.В.* Указ. соч. С. 66–67.
- <sup>6</sup> У этнической карты Ставрополя. Вып. 1: Малочисленные этнические группы. Ставрополь, 1994. С. 22–30; *Авксентьев А.В., Авксентьев В.А.* Этнические группы и диаспоры Ставрополя. Ставрополь, 1997. С. 72–73.
- <sup>7</sup> *Кемпинский Э.В.* История Туркменского района Ставропольского края: социально-экономические и политические процессы. Ставрополь, 2006. С. 5.
- <sup>8</sup> *Аствацатурова М.* Ставропольские события в контексте общественно-политических отношений // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 73. Май–июнь 2007. М., 2007. С. 49–53.
- <sup>9</sup> *Курбанов А.В.* Указ. соч. С. 86–99.
- <sup>10</sup> Там же. С. 113–114.
- <sup>11</sup> *Токалов И.Т.* Ставропольские туркмены в конце XIX – нач. XX вв. (Историко-этнографический очерк): Дипломная работа / Кабардино-Балкарский гос. ун-т. Нальчик, 1976. С. 42–45. Рукопись.
- <sup>12</sup> Вечерний Ставрополь. 19 января 2001.
- <sup>13</sup> Родовая структура ставропольских туркменов описана в: *Токалов И.Т.* Указ. соч. С. 39 и Прил. 3.
- <sup>14</sup> *Токалов И.Т.* Указ. соч. С. 52.

- <sup>15</sup> Волков В., Сарыев О. «Немецкая Волна», 13 марта 2006 г. [http://www.watan.ru/rus/view.php?nomer=2475&razd=new\\_nov\\_ru&pg=19](http://www.watan.ru/rus/view.php?nomer=2475&razd=new_nov_ru&pg=19)
- <sup>16</sup> Курбанов А.В. Указ. соч. С. 206–207.
- <sup>17</sup> Токалов И.Т. Указ. соч. С. 54.
- <sup>18</sup> Там же. С. 53.
- <sup>19</sup> Курбанов А.В. Указ. соч. С. 177.
- <sup>20</sup> Ставропольские туркмены стали употреблять в пищу конину под влиянием калмыков.
- <sup>21</sup> Токалов И.Т. Указ. соч. С. 50.
- <sup>22</sup> Там же. С. 48.
- <sup>23</sup> Курбанов А.В. Указ. соч. С. 181.
- <sup>24</sup> Токалов И.Т. Указ. соч. С. 64.
- <sup>25</sup> Особые добрые или злые, имеющие различный облик существа, представители потустороннего мира, вера в которых характерна для многих мусульманских народов.
- <sup>26</sup> Токалов И.Т. Указ. соч. С. 63.
- <sup>27</sup> Лупашенко А. Учитель, перед именем твоим... // Рассвет (газета Туркменского р-на Ставропольского края). №№ 76–77. 27 сентября 1996 г.
- <sup>28</sup> Курбанов А.В. Указ. соч. С. 8; 79–81; Попова Е.П. Проблемы изучения культурного наследия туркмен и ногайцев Ставропольского края // У этнической карты Ставрополя. Вып. 1: Малочисленные этнические группы. Ставрополь, 1994. С. 25–30; Историческая хроника // Рассвет (газета Туркменского р-на Ставропольского края). №№ 76–77. 27 сентября 1996 г.
- <sup>29</sup> Лупашенко А. Учитель, перед именем твоим...
- <sup>30</sup> Демидов С.М. Этнографическая поездка к астраханским и ставропольским туркменам // Материалы по исторической этнографии туркмен. Ашхабад, 1987. С. 100; Баскаков Н.А. Об особенностях говора северокавказских туркмен (трухменов) // Языки Северного Кавказа и Дагестана: Сб. лингвистических исследований. М.; Л., 1949. Вып. 2. С. 140–154.
- <sup>31</sup> Тойкеев М. Выступление на заседании круглого стола «Через культуру к гармонии межнациональных отношений» // «Что? Где? Когда?» Информационный выпуск. № 1 (45). 2002.
- <sup>32</sup> Национально-культурная автономия / Зеркало дня // Ставропольская правда. № 61. 27 марта 1999.
- <sup>33</sup> Тойкеев М. Указ. соч.
- <sup>34</sup> Закон РФ о национально-культурной автономии от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ.



Ансамбль национальных танцев. Аул Сабан-Антусты.



Национальная борьба гореш. Секция при школе аула Сабан-Антусты.



Строящаяся мечеть в ауле Шарахалсун.



Пастух с отарой по дороге в аул Сабан-Антусты



Новая улица аула Шарахалсун.



Традиционный костюм ставропольских туркменок.  
Музей школы аула Шарахалсун.

*Фотографии сделаны О.И. Брусиной  
во время экспедиционной поездки  
в Ставропольский край в октябре 2007 г.*

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:  
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.  
Институт этнологии и антропологии РАН  
тел. 938-00-19, 938-58-79  
E-mail: [INFO@IEA.RAS.RU](mailto:INFO@IEA.RAS.RU)  
fax: (7-095) 938-06-00



Брусина Ольга Ильинична – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. *Основные направления исследований:* этнология народов Средней Азии, обычное право мусульманских народов Средней Азии, межэтнические отношения, этнокультурное развитие этнических групп, находящихся в иноэтническом окружении, в частности русского и украинского населения среднеазиатских республик, миграционные процессы в среднеазиатском регионе и адаптация мигрантов в России.

Brusina Olga I. – has a candidate of historical degree (PhD), she is a senior scientific researcher (employee) of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Main of her research interests are connected with: ethnology of the peoples of Central Asia, customary law of the Muslim peoples of Central Asia, interethnic relations, cultural development of the ethnic groups in alien-cultural environment (encirclement), in particular the Russian and the Ukrainian groups in the Central-Asian republics, migratory processes from the Central Asia and the processes of adaptations the migrants in Russia.